

Иван Иванович Зарубин

Белуджские сказки

на белуджском языке

Часть II.

Издательство Академии наук СССР

1949

О дураке и его брате

Было ли, бывало, кроме бога никого не бывало. Было время, были два брата. Была у них мать. Старший брат был умный, младший брат дурак. Старший брат, чтобы получить себе вечером ужин, работал с утра и до вечера, а младший брат-дурак играл с утра и до вечера в бабки, да и с ребятами дрался.

Однажды старший брат пошел на работу, а дурак остался с матерью дома. Мать месила тесто, дурак сидел около матери. Мать сказала ему: „дурак, дай пест для соли!“ Тут дурак вдруг разозлился и сказал: „мать, мать! отца твоего оскверню, раз ты так со мной разговариваешь! а если я тебя оставлю живой, не сын уж я больше своему отцу.“ Схватил дурак камень и так им ударил свою мать по голове, что его мать умерла. Дурак завернул труп матери в одеяло и положил его на разное тряпье.

Немного спустя пришел его брат и спросил: „а мать где?“ Дурак сказал: „мать на тряпье заснула“. Тот подошел, стал смотреть и увидел, что из матери уже дух вышел, а из ушей у нее кровь идет. Брат дурака сказал: „кто мать убил?“ Дурак сказал: „я убил мать“. Тот сказал: „за что ты убил ее?“ Дурак сказал: „мать мне сказала: «подай камень», зло меня взяло, я и ударил мать камнем, убил ее“. А погодя дурак прибавил: „если и ты мне что-нибудь такое скажешь, я и тебя убью“. Тогда тот испугался: „убьет ведь меня дурак!“ — и ничего дураку не сказал.

Потом дураков брат сказал: „дурак, а знаешь, как нам с тобой поступить?“ Дурак сказал: „нет“. Тот сказал: „я сведу куда-нибудь нашего теленка и продам, а на вырученные деньги куплю для матери саван“. Дурак сказал: „я поведу продавать теленка, а если ты не дашь мне теленка, чтобы я его повел продавать и принес саван, я и тебя убью, как мать!“ Тот испугался и сказал: „хорошо, веди продавать!“ Дурак сказал: „хорошо“. Дурак накинул веревку теленку на шею и повел его продавать.

Дураков брат несколько подождал, но дурак не приходил. Тогда он пошел, взял займы у соседа немного денег, купил саван для матери, принес его. Потом стал звать народ и говорил: „помогите мне отнести похоронить мать!“ Они говорили: „твоя мать ведь сегодня еще жива была, что же случилось, что она умерла?“ Он говорил: „мой дурак-брат убил ее!“ Они пришли, отнесли его мать, похоронили, вернулись.

А дурак еще раньше их вернулся, и дураков брат сказал ему: „теленка продал или нет?“ Дурак сказал, что да, мол, продал. Дураков брат сказал: „давай деньги, я куплю барана, приведу его и зарежу“. Дурак сказал: „теленка я одной сове в долг продал, и срок у нас положен через три дня, тогда и пойдем получим за теленка деньги“. Дураков брат сказал: как так сове теленка продал?“ Дурак сказал: „пришел я в одно место, увидел, сова на холме сидит, перед своим гнездом; я сказал: «эй, сова, не купишь теленка?»—сова кивнула головой; я сказал: «за сколько купишь?»— сова опять кивнула головой; я сказал: «купишь за три кранам — она опять кивнула головой: да, мол; я сказал: «зарезать его тебе?» — она опять головой кивнула: зарежь, мол; я зарезал его и вернулся домой“.

Дураков брат пошел, взял у соседа барана, привел его и зарезал для поминок по матери. А дураку он сказал: „расстели ковры: мы народ позовем“. Дурак сказал: „хорошо“. Тот заторопился, зарезал

барана, нарезал мясо, поставил котел. А дурак намазал ковры патокой, чтобы, когда люди сядут есть, ковры к ним прилипли.

Хлеб и мясо поспели, народ собрался. Дурак и его брат подали угощение. Люди поели, прочитали молитву и встали, а разом с ними и ковры поднялись, вместе с их задами. Дурак схватил палку, стал колотить народ и приговаривать: „оскверню отца вашего! чужой хлеб едите, да еще воруете! вот я с вами разделаюсь!“ Дураков брат сказал: „чтоб ты погорел вместе с твоим сыном! что ты гостей бьешь?“ Дурак сказал: „а зачем твои гости мои ковры воруют?“ Гости сказали: „тошно нам от вашего угощения!“ Дурак сказал: „на этот раз простил вас, а вперед смотреть буду за вами, и если вы еще что-нибудь такое сделаете, я с вами разделаюсь!“ Гости сказали: „тошно нам от твоего добра!“ Дурак сказал; „ладно, ступайте!“ Гости разошлись по домам; дурак с братом остались.

Потом дурак сказал брату: „завтра-то нет, а послезавтра пойдем получить деньги за теленка“. Тот сказал: „хорошо“. Ночь переспали, а на утро, когда рассвело, дураков брат пошел на работу и сказал дураку: „присмотри за домом, чтобы кто не взял чего из дому-то!“ А когда дураков брат ушел, дурак тоже пошел, в бабки играть,—и домой до вечера не приходил. Вечером дураков брат вернулся и увидел, что дурака дома нет. Стал он готовить себе поесть что-нибудь, смотрит, тут и дурак пришел.

И только увидел своего брата, как сказал: „братец, братец! сегодня я до вечера в бабки играл, много выиграл,— и сильно проголодался! ты приготовил поесть чего-нибудь?*" Его брат сказал: „я ходил работать, а ты сидел дома, что ж ты не ел!“ Дурак разозлился и сказал: „посмотрю-ка я на тебя, как ты так поступаешь, да и убью тебя, как и мать!“ Тот испугался дурака и сказал: „хорошо, хорошо! я не знал, что ты проголодаешься, а то я бы раньше пришел!“ Дураков брат собрал хлеб и чай, подал. Они с дураком поели. Было уже поздно. Дураков брат приготовил постель и сказал дураку: „давай, братец, спать ложиться, завтра ведь вам за деньгами идти!“ Дурак сказал: „ты ложись, а я и без тебя знаю, когда спать!“ Тот сказал: „хорошо, братец, не сердись“. Он лег, а погода немного лег и дурак.

На другой день рано утром дурак встал и разбудил брата: „вставай, мол, пойдем, уже день наступил, потом будет жарко“. Его брат встал. Дурак сказал: „возьмем с собой два мешка, чтобы деньги в них класть“. Дураков брат сказал: „мешки-то к чему брать?“ Дурак сказал: „я тебе говорю, а ты меня слушаться должен“. Тот сказал: „хорошо, я буду тебя слушаться“—и взял два мешка. Каждый привязал себе за спину по мешку, и они пустились в путь.

С полчаса они шли, дошли до того места, где дурак продал теленка. Дурак сказал: „вот здесь я продал сове теленка“. Дурак увидел, что сова сидит перед своим гнездом. Тогда дурак сказал: „сова, мы пришли за своими деньгами!“ — и понемногу они стали приближаться к сове. Сова увидела их: „да они ведь ко мне подходят!“ — и она забралась вглубь гнезда.

А дурак закричал на сову и стал ругаться: „отца твоего оскверню, хоть ты и сова! совсем ты слепая стала, людей не узнаешь даже! небось, когда телятину ела, очень ведь было вкусно! а теперь прячешься от меня, когда я за деньгами пришел!“ И прибавил: „я еще о тебе подумаю!“

Потом дурак сказал своему брату: „братец, братец! даю слово, сову в живых не оставлю! иди, принеси поскорее лопату из дому, а я пока здесь побуду у входа в свиное гнездо“. Его брат

волей-неволей сходил домой за лопатой. Дурак взял лопату и начал копать. Прокопал он свиное гнездо и увидел, что показался свиный хвост. Он схватил сову и вытащил из гнезда, сказал своему брату: „подержи сову, а я посмотрю, нет ли там чего-нибудь“. Его брат сказал: „хорошо“.

Дурак копал и вдруг увидел: сколько там и золота, и денег! Тогда он сказал брату: „свяжи сову по рукам и ногам и сходи за мешками: мы положим в них золото и деньги“. Тот связал сову и принес мешки. Дурак сказал: „подставляй мешки!“ Тот подставил, и дурак все то золото и деньги, какие там были, наложил в мешки.

Потом дурак сказал сове: „отца твоего оскверню, хоть ты и сова! совсем ты слепая! торговлю со мной ведешь, а моих денег отдавать не хочешь! видела теперь, что я с тобой сделал!“ Тогда дураков брат спросил: „а как это ты узнал, что у совы есть деньги и золото?“ Дурак сказал: „ладно, тебя не спрашивают! чем у меня спрашивать, спроси лучше сову!“ И прибавил: „принеси сову: я отрежу ей голову, чтобы никакая сова так не поступала“. Его брат принес сову, и дурак ударил ее и убил. Они взвалили мешки на спину и вернулись домой.

Потом дурак сказал брату: „сходи, принеси из царской казны чашу емкостью в один батман“. Дураков брат сказал дураку: „чтоб ты погорел вместе с твоим сыном! как только я пойду, начну спрашивать чашу, меня схватят!“ Дурак сказал: „раз я говорю, ты должен слушаться! скорее иди!“ Волей-неволей он пошел и сказал главному в царской казне: „мол брат послал меня к тебе“. Тот сказал: „зачем?“ Он сказал: „за чашей“. И прибавил: „у царя долг за нами, один батман денег, и сегодня мы должны деньги отдать“. Тот поверил и дал чашу, а он принес ее дураку. Дурак разделил со своим братом и деньги, и золото, и каждый спрятал свои деньги и золото. Тогда дурак сказал: „теперь снеси чашу и отдай ее казначею“.

Тот взял чашу и пошел.

Принес он чашу и отдал казначею. Казначей взглянул и увидел что к чаше пристали три золотых монеты, и сказал: „откуда вы золото достали?“ Он ничего не сказал.

Тогда казначей пост человека за царем. Царя позвали. Царь пришел и казначей царю сказал: „сегодня этот человек попросил у меня чашу в батман емкостью: «царь мол с нас долг требует, и мы хотим отдать царю долг — тепер он пришел и принес чашу, а к чаше пристали три золотых монеты“. Царь сказал: говори, откуда вы достали золото!

Он ничего не сказал. Тогда царь отдал приказ: „пока только в нем будет душа держаться, бейте его, чтобы он признался! а если не признается, я отправлю его на виселицу“. Его связали и стали бить.

Какой-то человек пошел и сказал дураку: „смертных боем бьет царь твоего брата!“ Дурак рассвирепел и сказал: „отца твоего оскверню, хоть ты и царь! совсем ты слепых сделался, что моего брага бьешь!“

Дурак пошел к царю; и как пришел, сразу сказал царю: „почему ты задержал моего брата?“ Царь сказал: „а почему твой брат не признается, откуда он достал золото?“ Дурак сказал: „мой брат не знает, откуда а принес золото и деньги“. Царь сказал: „хорошо, мы пойдем, и ты мне покажи!“ Дурак сказал: „хорошо, отпусти моего брата, и мы с тобой пойдем“. Царь послал человека, и тот привел его брата.

Тогда они с царем пошли туда, где дурак и его брат вытащили из норы золото и деньги. Дурак сказал царю: „вот здесь мы нашли золото, и его еще много в этой норе“. Царь влез в нору, а дурак завалил большим камнем вход в нору и сказал своему брату: „давай, бежим, а то придет теперь войско и нас заберет“. Тот сказал: „хорошо“. Оставь царя, пусть остается в норе!

Дурак и его брат убежали. Дошли они до одного места; там дурак нашел половинку горошины, и половину ее дурак отдал брату; потихоньку они пошли вперед. Дошли они до одного места, и дурак нашел там один жернов. Он сказал своему брату: „возьми этот жернов, он нам пригодится“. Тот сказал: „я-то ведь не осел, чтобы класть мне на спину жернов!“ Дурак разозлился на его слова и сказал: „отца твоего оскверню вместе с твоим сыном! ты меня не слушаешься, отдавай мои четверть горошины!“ Тот сказал: „съел я твою горошину! что ты мне брюхо вспорешь, что ли?“ Дурак сказал: „ну, конечно, вспорю тебе брюхо“. Тот испугался и сказал: „хорошо, раз ты меня наставляешь, я возьму жернов“. Дурак сказал: „хорошо, взваливай на спину!“ Тот взвалил жернов на спину.

Пошли они, дошли до одного места, увидели там много деревьев. Дурак сказал: „полдень уж наступил, отдохнем!“ Тот сказал: „хорошо“. Дурак заснул, а его брат сидел и думал.

Потом он взобрался на дерево, стал смотреть: „никак это с той стороны, откуда мы пришли, большое войско подходит!“ Он спустился с дерева, разбудил дурака и сказал: „бежим! следом за нами войско идет!“ Дурак встал и сказал: „заберем на дерево, жернов с собой подыдем“. Тот сказал: „как же мне жернов наверх поднять?“ Дурак сказал: „говорю тебе «подымай!» — значит должен поднять!“ Волей-неволей тот поднял с собой жернов, сами тоже взобрались на дерево.

Подошло и войско. Расположились как раз под этими деревьями, стали обед себе варить. А у них был один больной, и больного они положили под тем самым деревом, на которое забрались дурак и его брат. Они не заметили, что те были на дереве.

Когда обед у них поспел, дурак сказал своему брату: „я помочусь“. Его брат сказал: „чтоб ты погорел вместе с твоим сыном! как только ты станешь мочиться, нас увидят“. Дурак сказал: „тебе до меня дела нет, я сам знаю лучше тебя!“ И дурак помочился на больного.

Немного спустя один из них подошел, посмотрел и увидел, что больной мокрый. Он сказал: „братушки! больной пропотел.“ Подошел еще один из его товарищей, посмотрел и сказал: „больной поправится, по божьей воле он хорошо пропотел; покройте его, чтобы не продуло ветром.“

К тому времени повар сказал: „обед готов!“ Их начальник сказал: „скорее ешьте, и поедем обратно“. Они принялись раздавать обед.

Тогда дурак сказал своему брату: „бросай жернов!“ Тот сказал: „сдурел ты, что ли?“ Дурак сказал: „отца твоего оскверню! не посмотрю, что ты брат! всегда ты меня не слушаешься! уж я с тобой разделаюсь!“ Взял у него жернов и бросил на больного. Из больного и дух вон. А его товарищи, как увидели жернов, вдруг заговорили: „небо обрушилось! скорее

бежим!“ Каждый только о себе думал, побросали обед и бежали. Все их войско бежало оттуда.

Дурак и его брат спустились с дерева. Дураков брат набросился на еду и стал есть плов. Дурак поел немного, а потом повысыпал рис и стал пробивать в котлах дырки и продевать в них веревку.

А его брат все ел и рис и мясо, а кроме того, набрал себе побольше в полотенце и спрятал. Оставьте их, пусть они здесь побудут!

Начальник войска сказал своему войску: „стойте! я хочу говорить с вами“. Войско остановилось. Он сказал: „пошлите одного человека назад! почему же здесь небо не рухнет, а там обрушилось?“ Один вызвался: „я поеду!“ Они сказали: „хорошо, поезжай!“ Он сел на лошадь и поехал назад.

Дурак сразу заметил, что приближается всадник. Он закричал: „подъезжай, братец, я тебя уж давно не видал!“ — и увидел, что тот человек не испугался, а подъехал к нему. Дурак сказал: „давай, я тебя в язык поцелую! сердце мое по тебе истомилось!“ Тот высунул свой язык, и он бритвой отрезал ему язык у самого корня. Тот стал мычать и стонать и побежал к своим товарищам.

Когда его товарищи увидели, что изо рта у него идет кровь, а сам он мычит и стонет, они убежали, не стали его ждать. А дурак и его брат остались там и по сегодняшний день. Я оттуда убежал, завязал, себе благополучие снискал, для вас по невесте достал.

О глупом крестьянине и его счастье

Было ли, бывало, кроме бога никого не бывало. Был один крестьянин. У этого крестьянина был клочок земли, но крестьянин не ухаживал хорошо за своей землей. Каждый год он брал семена, засеивал свою землю и вспахивал, но землю не орошал, а вспахивал сухую-пресухую, и не росли у него ни пшеница, ни ячмень.

Однажды этот крестьянин стал про себя думать и говорить: „что случилось такое с моим счастьем, что не родится у меня ни ячмень, ни пшеница?“ — и прибавил: „заснуло, должно быть, мое счастье!“ И однажды он взял себе хлеба и воды и пустился в путь. Жена спросила его: „куда ты идешь?“ Он сказал: „пойду за своим счастьем“.

Пришел этот мужик в одно место. Увидел там верблюда. Верблюд спросил его: „эй, мужик, куда идешь?“ Мужик сказал: „за своим счастьем иду“. Верблюд сказал: „разве случилось что-нибудь у тебя, что ты идешь за своим счастьем?“ Мужик сказал: „есть у меня клочок земли, и каждый год я ее засеиваю, а пользы она мне не дает и ничего не родит, вот я и иду искать свое счастье“. Верблюд сказал: „раз уж ты идешь за счастьем, спроси свое счастье про меня!“ Мужик сказал: „о чем?“ Верблюд сказал: „был у меня хозяин, и пока я только мог, он возил на мне груз, потом на спине у меня сделались раны, и тогда хозяин прогнал меня; теперь ты идешь к своему счастью, так спроси про меня: почему это мой хозяин так со мной поступил?“ Мужик сказал: „хорошо“.

Пошел он дальше. Пришел в одно место, увидел: там царь, а кругом царя человек с десять слуг стоят. Царь спросил его: „куда, крестьянин, идешь?“ Он сказал: „иду за своим счастьем“. Царь сказал: „раз уж ты идешь за счастьем, спроси свое счастье и про меня: с каким царем я войну ни затею, не идет мое дело на лад! и войска ведь у меня много, так почему же так у меня выходит? вот об этом-то ты и спроси свое счастье“. Крестьянин сказал: „хорошо“.

Пошел он дальше. Пришел в одно место и увидел там большую реку. А у берега реки кит-рыба свою голову из воды высунул. Кит сказал: „порождение человеческое, куда ты идешь?“ Мужик

сказал: „за своим счастьем иду“. Кит сказал: „вот ты за своим счастьем идешь, спросил бы ты и про мое житье-бытье, потому что в горле у меня застряло что-то, и никак я дохнуть не могу, — поговори с ним, что бы такое мне сделать, чтобы от этой беды избавиться?“ Мужик сказал: „хорошо“ — и собрался в дорогу. Но кит сказал: „давай, я тебя через реку переправлю“. Мужик сказал: „ты меня съешь!“ Кит сказал: „я тебя не съем: ведь ты вести мне принесешь“. Мужик сел на кита, и кит переправил его через реку.

Пошел мужик дальше, отыскивал свое счастье. Вдруг он заметил, что его счастье опускается в колодец. Тогда он бросился за счастьем и сказал: „куда ты уходишь? я за тобой пришел, а ты куда? у меня и ячмень, и пшеница посохли, а тебе и дела нет!“ Счастье сказало: „хорошо, ступай! я пойду за тобой“.

Тогда мужик сказал: „когда я к тебе шел, по дороге я встретил одного верблюда со сбитой спиной, и верблюд мне сказал: «вот ты идешь за своим счастьем, спроси у счастья, что поможет моим ранам, чтобы они зажили»“. Счастье сказало: „пусть тот верблюд съест мозг какого-нибудь глупого человека, и тогда раны у него заживут“.

Потом мужик сказал: „еще повстречался со мной один царь, и он сказал мне: «вот ты идешь за своим счастьем, скажи своему счастью, что есть, мол, один царь, и войска у него много, но с каким царем он ни станет воевать, тот одолевает, — не знаю, отчего же это я не одолеваю»⁴⁴. Счастье сказало: „скажи тому царю, что ты, мол, девица, оттого твое войско и не побеждает“.

Потом мужик сказал: „а еще по дороге я видел кита, и он сказал мне: «скажи своему счастью, чтобы оно сказало тебе и про мою беду: что-то застряло у меня в горле, — что мне теперь делать, чтобы это лихо у меня из горла вон вышло?»“ Счастье сказало: „иди и того кита ударь раз по загорбку: сразу выскочит все, что только есть у него в горле“.

Мужик пустился в путь, пришел к киту. Кит увидел его и сказал: „что, свое счастье нашел или нет?“ Мужик сказал: „нашел, и оно говорило мне, как тебя вылечить“. И прибавил: „я тебя ударю раз по загорбку, и ты от своей напасти избавишься“. Мужик подошел, ударил кита по загорбку, и из горла у кита выскочила жемчужина величиною с ком теста. Кит от своей напасти избавился и сказал: „возьми эту жемчужину себе“. Мужик сказал: „что мне с твоей жемчужиной делать? я пойду, потому что у меня и ячмень, и пшеница посохли“.

Мужик пустился в путь, пришел оттуда к царю. Царь спросил его: „ну, что-нибудь сделал?“ Мужик сказал: „видел я свое счастье, и что ты мне сказал, я ему пересказал; счастье сказало, что ты девица, потому и дела твои не ладятся, а как ты возьмешь себе мужа, как и дела у тебя пойдут на лад“. Царь сказал: „молчи, чтобы не услышал кто-нибудь и чтоб еще кто другой, кроме тебя, не узнал, что я девица“. И погодя она прибавила: „нужно, чтобы ты взял меня в жены: ты на моем месте будешь царем, а я тебе женой буду“. Мужик сказал: „что я буду делать с тобой? счастье мое проснулось, и я пойду, потому что посохли у меня и ячмень, и пшеница“. Так мужик и не договорился с царем.

Мужик пустился в путь, пришел к верблюду. Верблюд увидел его и сказал: „ну, что устроил со своим счастьем?“ Мужик сказал: „видел я свое счастье, спрашивал его и про твои раны; счастье сказало: «пусть тот верблюд, про которого ты говоришь, съест мозг из головы какого-нибудь глупого человека, тогда его раны заживут»“.

Тогда верблюд сказал: „а когда ты ходил за своим счастьем, что ты по дороге видел?“ Мужик сказал: „когда я от тебя ушел, пришел я в одно место, увидел там царя; царь спросил меня: «куда ты идешь?» — я сказал: «иду за счастьем»; царь сказал: «спроси свое счастье и променя: много у меня войска, но с каким царем я ни стану воевать, тот царь меня одолевает, — отчего это у меня так выходит?» Пустился я в путь, пришел в одно место, увидел в реке кита; кит сказал: «куда ты идешь?» — я сказал: «иду за своим счастьем».

Тогда он сказал: «скажи своему счастью, пусть оно знает и про мою беду: у меня в горле что-то застряло, и я не могу дышать; спроси свое счастье, как мне избавиться от этой напасти»; я сказал: «хорошо», и он переправил меня через реку. Пришел я в одно место, нашел свое счастье, сказал счастью: «куда это ты забралось? у меня и ячмень, и пшеница посохли»; счастье сказало: «ты иди, а я пойду за тобой».

Тогда я сказал, что по дороге видел одного кита, и этот кит сказал: «у меня что-то в горле застряло, не знаю, что делать, чтоб это лихо избыть»; счастье сказало: «иди,хвати того кита но загорбку, и он избавится от напасти». Пустился я в путь, пришел к киту, все ему рассказал. Потом поднялся и хватил его раз ногой по загорбку: из его горла с ком теста жемчужина выскочила. Кит мне сказал: «возьми себе эту жемчужину», я не взял. Пошел дальше, пришел к царю. Царь мне сказал: «принес для меня вести или нет?» Я сказал: «принес», все рассказал царю, сказал: «счастье сказало, что ты, мол, девица, а как возьмешь себе мужа, так и дела твои пойдут». Царь сказал: «ты знаешь, что я девица, а больше никто, что я девица, не знает, — вот ты и возьми меня, и будь моим мужем, а я буду тебе женой». Я сказал: «что я с тобой буду делать? у меня и ячмень, и пшеница посохли». Пустился в путь, и вот пришел к тебе”.

Тогда верблюд сказал: „ты набитый дурак“. Мужик сказал: „почему?“ Верблюд сказал: „потому что ты навидался таких вещей и их не мог оценить, — вот потому-то ты и есть дурак, и теперь я тебя убью и съем у тебя мозг из головы, чтобы мои раны зажили“. И когда они так говорили, верблюд забрал голову мужика в свою пасть, выел у него из головы мозг, и раны верблюжьих зажили.

А я оттуда бежал, завязал, для вас по невесте достал, для себя благополучие снискал.

Об исполнении завета покойного отца

(Вариант сказки XVI 1ой части)

Было ли, бывало, кроме бога, никого лучше не бывало. Было время, был один человек. У него было три сына. Два сына были от одной матери, один был от другой матери. Этот человек был знатный человек, было у него имущество и богатство. Настало время, этот человек заболел и сказал сыновьям: „я умираю, и когда я умру, вы три ночи оберегайте мою могилу“. Сыновья сказали: „хорошо“.

Прошло несколько дней, их отец умер. Собрался народ, отнесли их отца на кладбище, похоронили. Они справили поминки по отце: созвали народ, подали угощение. Люди поели и разошлись по домам. Тогда младший брат пришел к своим братьям и сказал: „братья, кто в сегодняшний день пойдет охранять могилу отца?“ В ответ они сказали: „с ума ты сошел, что ли?“

— и прибавили: „отца бог прибрал! нам-то зачем на кладбище итти? еще что-нибудь с нами случится!“ Младший брат сказал: „вы не идете, так я пойду!“ Они сказали: „идешь, так иди! а мы не пойдем!“ Он сказал: „если вы не идете, дайте мне меч“. Они сказали: „нет у нас меча, чтобы давать тебе! уходи, пропади!“

Он пошел и сказал своей матери: „матушка, ты не знаешь, может быть, найдется какой-нибудь старый меч?“ Его мать сказала: „отец твой клал когда-то меч под тряпье, не знаю, там он теперь или нет“. Он стал искать и увидел, что меч цел. Он сказал матери: „матушка, я сегодня иду в одно место, приготовь мне чего-нибудь поесть, потому что я тороплюсь; а тем временем я направлю меч“. Мать приготовила ему поесть, а он приготовил меч, поел и пустился в путь.

Солнце село. Несколько времени он пробыл в дороге, пока не дошел до могилы своего отца. А с собой он взял еще и лопату, и поодаль от могилы выкопал яму и забрался в нее. Когда наступила полночь, он увидел, что с другой стороны появился всадник, и когда тот приблизился, он увидел, что под ним вороной кон. Как только всадник сошел с коня, он стал ругаться, сказал: „могилу твою оскверню!“ — и начал ее разрывать. Юноша наблюдал. Но когда тот добрался до половины могилы, сердце юноши не стерпело, он выхватил меч из ножен и приблизился к этому лиходею. Он произнес: „во имя бога!“ — и так хватил его мечом, что тут у него и голова скатилась. Он оттащил его труп, бросил в какую-то старую могилу и закопал. А одежду его и оружие забрал с конем вместе и направился домой. Он спрятал коня и вещи, а матери сказал: „матушка! если хоть одно слово сойдет с твоих уст, потом на меня не пеняй!“ И прибавил: „и придется нам с тобой ночью поить коня и давать ему сластей, потому что этот конь из рода пэри“. Днем юноша понабрал в лавках сахара и сластей, а ночью кормил коня.

Потом он пошел к своим братьям и сказал: „братья! что говорил наш отец, когда был жив? мы должны по очереди ходить охранять отцовскую могилу!“ Они сказали: „мы не сумасшедшие, как ты, чтобы итти стеречь мертвеца!“ Он сказал: „хорошо, раз вы не идете, я над вами не властен!“ Он вернулся домой, взял свой меч и пустился в путь.

День сменился вечером, когда он дошел до могилы отца и спрятался в яме. В полночь он увидел, что вдали появился всадник, и как только тот приблизился, он увидел, что под ним мышастый конь, лучше вчерашнего. Он сошел с коня, привязал коня и начал ругаться, а потом стал разрывать могилу. Когда он разрыл до половины, сердце юноши не стерпело, он выхватил меч из ножен, приблизился к нему, сказал: „во имя бога!“ — и так хватил его мечом по шее, что тут у него и голова скатилась. Потом он стащил с него одежду, забрал его оружие и отвязал коня. Вещи он приторочил к седлу, а самого его закопал в яму. Потом сел на коня и направился домой. Приехал домой и сказал своей матери: „матушка, вставай! я вернулся, открой дверь!“ Его мать встала и открыла дверь. Потом она дала ему ключи, они пошли, отперли дверь конюшни, коня поставили в конюшню и дверь заперли на замок, а седло и конский усор спрятали в кладовую вместе с его нарядным платьем. Юноша сказал матери: „приготовь мне постель, я лягу спать“. Его мать постелила постель, и он проспал до полудня. Потом встал, умылся, закусил кое-чем, немного посидел. День стал склоняться к вечеру.

Тогда он пошел к своим братьям и сказал: „братья! что сказал нам отец? одному из нас нужно пойти охранять отцовскую могилу. Они разозлились и сказали: „ни тебя чтоб не было, ни твоего отца! вон из нашего дома!“ — а один добавил: „если услышу еще, что ты такие слова говоришь, убью ведь тебя! убирайся отсюда!“ Тогда он направился к дому. Пришел, достал меч. День уже

сменился вечером, и он сказал своей матери: „матушка, присмотри за конями!“ Его мать сказала: „хорошо“.

Он собрался в путь, несколько времени шел по дороге, дошел до отцовской могилы. Осмотрелся по сторонам, ничего не увидел и засел в яме. Когда наступила полночь, он увидел, что подъехал всадник на кауром коне, сошел с коня и начал разрывать могилу. До половины уже разрыл могилу, когда юноша с мечом наготове приблизился к нему, сказал: „во имя бога!“ — и так ударил его мечом, что у того тут и голова скатилась. Тогда он забрал его вещи и приторочил их к седлу, а отцовскую могилу зарыл, того тоже закопал в яму.

Потом пустился в путь, вернулся домой. Его мать проснулась, открыла дверь. Он сказал матери: „дай-ка ключ“. Мать дала ключ. Он пошел, отпер конюшню, коня поставил к тем коням в конюшню, а вещи положил в кладовую. Потом вернулся домой и проспал до полудня. Около полудня встал и позавтракал.

Потом он пошел к своим братьям и увидел, что его братья уж заседлали и снарядили своих коней. Он спросил: „братцы, куда вы сегодня едете?“ Один ответил: „едем в одно место, царь там состязание устраивает: чья-де лошадь через ров перепрыгнет, тому он отдаст свою дочь, а чья не перепрыгнет, тому голову отрубят, — вот и едем туда поглядеть и посмотреть“. Он сказал: „возьмите и меня с собой!“

Они сказали: „не можем мы тебя взять: у тебя коня нет!“ Они тронулись в путь, а он, смеха ради, побежал за ними, притворился, что плачет: что, мол, они будут делать? Они стали его ругать, чтобы он возвращался.

Он пошел назад, пришел домой и оседлал своего вороного коня. Он выждал, пока его братья смогут доехать, а потом сел на коня, и едва успел глазом моргнуть, как вдруг увидел: да я ведь уже до места доехал! А он такой наряд надел, что никто его и не узнает. Он спросил: „что, есть допуск или пет?“ Один человек сказал: „эх, молодец, что ты делаешь? ради бабы губить себя хочешь!“ Он сказал: „я ведь не лучше других молодцов! ну, так и я вместе с ними!“

Тогда тот человек сказал: «ее отступаешься, так иди, твой черед». Он поскакал и еще издали дал ходу коню, а когда он доскакал до рва, он надал еще ходу, и конь ловко перескочил через ров. Народ изумился, а юноша поскакал, посадил царевну сзади себя и погнал коня к себе домой. Народ испустил громкий крик: „увез Девушку!“ Все разошлись по домам.

А он привез девушку к себе домой и сказал матери: „приготовь получше горенку, убери ее одеялами и коврами и отведи чуда девушку“. Сам он отвел коня и поставил в конюшню, а потом пошел к девушке и сказал своей матери: „зарезь-ка курицу или две, ведь мы проголодались!“ Его мать зарезала двух куриц и стала их жарить.

Юноша сказал девушке: „пока я не привезу обеих твоих сестер, я до тебя не дотронусь“. Девушка сказала: „что так?“ Он сказал: „у меня два брата, и тебя я привез для своего старшего брата, твоя младшая сестра — моя, а твоя средняя сестра — моего среднего брата; завтра я привезу твою среднюю сестру“. Тогда девушка сказала: „конь-то у тебя хорош или нет?“ Он сказал: „у меня три коня, завтра я поскачу на другом“.

Его мать изжарила куриц, принесла их, и они поели. К ночи юноша сказал своей матери: „иди к девушке и ложись, а я буду спать дома“. Тогда его мать пошла к девушке, и они спали, пока не наступил следующий день.

Назавтра, уже около полудня, он снова пошел к своим братья и увидел, что они уже приготовили своих коней. Тогда он спросил одного из своих братьев: „братец, куда вы сегодня поедете?“ Тот отвечал: „сегодня мы опять поедем во вчерашнее место“.

Он спросил: „а вчерашний день что вы видели?“ Тот сказал: „вчера мы доехали туда в полдень и увидели, что с другой стороны показался всадник на вороном коне; он подъехал и спросил: «что, допуск есть или нет?» Тогда человек, который заключает договоры с народом, сказал: «эх, молодец, что ты ради бабы губить себя хочешь!» Тот сказал: «я ведь не лучше других молодцов, ну, так и я вместе с ними!» Тогда он сказал: «хорошо, раз ты не согласен, ступай, твой черед! если твоя лошадь перепрыгнет, поезжай, забирай девушку с вышки замка и отправляйся к себе; если же твоя лошадь не перепрыгнет, тогда мы вытащим тебя изо рва и с тебя голову снимем». Тот сказал: «хорошо». Потом поскакал и еще издали дал коню ходу, и его конь легко перескочил через ров. Он поскакал, посадил девушку сзади себя и погнал лошадь к себе домой. Народ расступился, а глашатай выступил и провозгласил: «всякий, кто пожелает, пусть завтра приходит!» Мы вернулись, а сегодня едем опять, и завтра тоже поедем“.

Он сказал тогда, из притворства сказал: „братец, возьмите и меня сегодня с собой!“ Тот сказал: „погоди, я спрошу у старшего брата; если он тебя возьмет, я скажу тебе, что он тебя берет, и мы дадим тебе конн, чтобы ты мог ехать“. Он пошел и спросил: „братец, давай, возьмем сегодня с собой младшего брата!“ Тот сказал: „для какой еще могилы будем его брать? гони его, я его не возьму!“ Он вернулся и сказал: „не берет тебя!“ Тогда он пошел домой.

Они уехали. Он тоже приготовил коня, а когда уже был близок полдень, пустился в путь. Едва успел он глазом моргнуть, как увидел, что прибыл. Он подъехал и получил пропуск от того человека, который заключает договоры с народом. Тот сказал: „теперь твой черед!“ Он поскакал, еще издали дал коню ходу, и конь ловко перескочил через ров. Он поскакал дальше, схватил с вышки замка девушку, посадил ее позади себя и погнал коня к своему дому. Народ расступился, а глашатай провозгласил: „завтра всякий, кто пожелает, пусть приходит! последний день, и осталась еще одна девушка!“ Народ разошелся, всякий пошел восвояси. Оставь их и слушай про юношу!

Он привез девушку к себе домой, ссадил ее с лошади и сказал матери: „отведи ее к той девушке!“ Его мать отвела ее туда, и как только она открыла дверь, девушка взглянула и увидела, что сидит ее сестра. Эта рассматривала ту, та — эту. Та, которая вновь прибыла, сказала: „откуда ты сюда попала, и кто привез тебя?“ Та сказала: „кто тебя привез, тот самый привез и меня“. Юноша привязал коня и пришел к девушкам. Он сказал им: „узнаете друг друга или нет?“ Они сказали: „ну, конечно, узнаем!“

Наступила ночь. Юноша сказал: „хорошо, ложитесь спать, уже давно ночь“. Юноша ушел и прислал свою мать, чтобы она легла с девушками. Его мать пришла и легла с девушками. Ночью новая девушка сказала своей сестре: „как это нас может взять один?“ Та сказала: „у этого юноши два брата, и нас он отдаст своим братьям“. Девушки заснули.

На утро, когда рассвело, юноша пришел, разбудил свою мать и сказал: „иди, приготовь что-нибудь поесть“. Его мать пошла, приготовила поесть, принесла, и они поели. Юноша посидел, поговорил немного с девушками о том, о сем. День близился к полудню.

Юноша пошел к своим братьям и увидел, что их кони готовы и каждый держит своего коня. Он сказал: „братцы, куда вы едете?“ Они сказали: „куда ни поедем, у тебя не спросим!“ — ударили плетью своих коней и пустились в путь.

Он вернулся, оседлал и снарядил своего коня, а когда они прибыли на место, сел на коня и пустился в путь. Едва он успел глазом моргнуть, как увидел, что прибыл на место. Тут юноша сказал: „дадите ли мне разрешение пустить моего коня скакать?“ Глашатай провозгласил: „разрешено! поезжайте, пускайте своих коней!“ Юноша поскакал, пустил своего коня, и он перепрыгнул через ров. Юноша подскакал к замку, снял с вышки девушку и посадил ее сзади себя. Народ поднял вслед ему громкий крик. Он пустил своего коня, народ погнался за ним, чтобы увидеть, что он за человек, но он скрылся из глаз. Народ вернулся назад, каждый к себе домой.

Юноша привез девушку к ее сестрам. Девушка увидела своих сестер, изумилась и сказала: „кто вас сюда привез?“ Они сказали: „нас привез тот самый, кто привез и тебя“.

Потом юноша сказал матери: „матушка, зарежь-ка штуки три куриц: сегодня я хочу угостить своих братьев“. Его мать сказала: „хорошо“. Он пошел к своим братьям и спросил у их матери: „что, мои братья еще не вернулись?“ Она сказала, что нет. Он подождал и немного погодя увидел, что его братья приехали. Он приветствовал своих братьев, и они ему ответили. Они сошли с лошадей, и он взял их коней и привязал их. Потом он сказал: „я пришел за вами, чтобы пригласить вас в гости, моя мать зарезала для вас курицу, и я буду обижен вамп, если вы ее пойдете ко мне!“ Старший брат сказал: „иди и готовь там пока, а мы подойдем“. Потом они стали совещаться друг с другом и говорить: „итти или нет?“ Один сказал: „если мы не пойдём, ему станет обидно, а он ведь тоже нам брат!“ Тогда старший брат сказал: „хорошо, пойдём!“

Они пошли к нему. Он разостлал им ковры, чтобы сесть, они сели. Он сказал своей матери: „принеси еду!“ Она принесла еду, и они поели. Потом младший брат сказал: „братья, я покажу вам шесть вещей, каких мало на свете!“ Он повел их к конюшне и открыл дверь.

Их взоры сразу упали на коней, и они изумились: откуда-де он достал таких коней? Он сказал: „чему вы дивитесь? а когда я вам говорил: «пойдемте охранять отцовскую могилу!» — вы бранились со мной, говорили: «с ума ты сошел!»“ Они сказали: „откуда же ты достал этих коней?“ Тогда он им рассказал все, с начала и до конца. Они сказали: „прости нас, ведь мы не знали!“ И он дал им каждому по коню.

Потом он повел их к девушкам. Он открыл дверь, и его братья изумились. Он сказал: „а вы помните, как я говорил: «возьмите меня с собой!» — а вы меня не брали? это те самые царевны, смотреть на которых вы ездили!“ Они изумились: какой-де он лихой удалец! Он сказал: „братья, я доставал их для всех нас, и теперь нужно, чтобы каждый из нас взял себе по коню и по девушке!“ И прибавил: „старшему брату дадим стартую девушку, среднюю девушку дадим среднему брату, а младшую — мне!“ Они сказали: „хорошо“. Он сказал: „сегодня уж поздно, а завтра справим свадьбу и созовем народ“.

Они разошлись по домам и ночь переспали, а на следующий день, когда рассвело, созвали народ. Три ночи и три дня били в барабаны и играли на флейтах, радовались и веселились. Все трое женились, достигли исполнения своих желаний. Оттуда я убежал, завязал, для себя благополучие снискал и невесту достал, и вам по невесте сыскал. Немного денег еще получил, на эти деньги но дороге перстень купил. Перстень в канаве потерял, потом оттуда убежал и к вам прибежал.

О коварной лисице

Было ли, бывало, кроме бога, никого не бывало. Была одна лисица. Эта лисица спала в своей поре, и ей приснилось, будто она ест курдючное сало. Лисица проснулась, увидела, что ничего нет. Тогда она пошла искать свой сон.

Пришла она в одно место, увидела колодец, а в колодце что-то белеет. Лисица про себя подумала: „это белое там в колодце не иначе, как курдючное сало“ — и бросилась с высоты в колодец. Зубами она угодила о камень, даже в мозгах у нее в голове зашумело.

Сутки тут пробыла лисица, вдруг почувствовала, надвинулась какая-то застеня. Лисица крикнула: „ты кто?“ Сразу откликнулся шакал: „это я“. Она сказала: „откуда я знаю, кто ты?“ Он сказал: „я шакал“. Лисица сказала: „что с тобой случилось, что ты человеку поесть не даешь?“ Шакал сказал: „а ты что ешь?“ Лисица сказала: „курдючное сало ем“. Шакал рассмотрел, что перед нею что-то болеет, и сказал лисице: „а если я приду, дашь мне или нет?“ Лисица сказала: „приходи, дам!“ Тогда шакал бросился и тоже зубами угодил в камень. Понял тогда, что лисица его обманула, но ничего не сказал.

Немного погодя, опять надвинулась какая-то тяжелая застеня. Лисица закричала: „ты кто?“ Лев сказал: „это я, а ты кто?“ Лисица сказала: „я лисица-мулла“. Лев сказал: „лисица-мулла, что ты делаешь в колодце?“ Лисица сказала: „ем курдючное сало“. Он сказал: „а мне дашь или нет?“ Лисица сказала: „приходи, немножко и тебе дам“. Лев тогда бросился в колодец и тоже хватил зубами о камень. Ничего не сказал лев: понял, что лисица его обманула.

Прошла немного времени, и лисица стала шептать льву на ухо. Она сказала: „давай, съедим шакала“. Они схватили шакала, убили его и съели. Шкуру шакала лисица привязала себе к животу, а его кишками опоясалась. Ночь они переспали в колодце, а на утро, когда рассвело, лисица стала отрывать зубами кишки, которыми она опоясалась, и ела их. Лев сказал: „что ты ешь?“ Лисица сказала: „свои кишки ем, ешь и ты тоже!“ Он сказал: „как же я свои кишки буду есть?“ Лисица сказала: „да так и ешь, как я ем!“ Лев раскрыл пасть и вспорол себе брюхо, дух из него вон вышел. Лисица тогда стала есть его мясо, а из шкуры сделала себе подстилку. Два дня его мясо ела.

Подошел откуда-то к этому колодцу один пастух и увидел, что в колодце что-то есть. Пастух бросил сверху комок земли. Лисица сказала: „ты кто такой, что комья швыряешь?“ Пастух сказал: „я пастух“. И прибавил: „ты что тут делаешь?“ Лисица сказала: „я здесь шубы шью“. Пастух сказал: „а для меня шубу сошьешь?“ Лисица сказала: „да“, сошью, мол. Пастух сказал: „какой тебе мех принести?“ Лисица сказала: „зарежь двух белых овец и сбрось, а шкуры я сама с них сниму, а то

ты плохо сдираешь“. Пастух взял двух овец, зарезал, потом принес их и сбросил. Лисица сказала пастуху: „приходи через три дня, твоя шуба будет готова“. Пастух ушел.

Три дня ела лисица баранину. А через три дня пришел к лисице пастух и закричал: „сшила шубу или нет?“ Лисица сказала: „шуба-то кончена, из-за одного только у меня задержка“. Пастух сказал: „из-за чего?“ Лисица сказала: „из-за шкуры еще одного ягненка“. Пастух пошел, взял ягненка, притащил его и бросил лисице. Лисица сказала пастуху: „сегодня уж иди, а приходи завтра, и шуба твоя готова будет“. Пастух ушел.

На утро он пришел к лисице и сказал: „что, готова шуба или нет?“ Лисица сказала: „да, готова“. Пастух обрадовался: есть, дескать, у меня на зиму шуба. Лисица сказала пастуху: „а знаешь, еще, пастух, что?“ Пастух сказал: „нет“. Лисица сказала: „ты собак-то накрепко где-нибудь привяжи, а то боюсь я! и палку свою тоже подальше кинь, потом свесь веревку, а я и шубу твою привяжу, и сама подымусь“. Пастух привязал своих собак и далеко отбросил свою палку. Потом подошел, взял веревку за один конец, а другой конец спустил. Лисица привязала шкуры к веревке, сама тоже прицепилась к веревке и сказала пастуху: „тяни!“ Пастух стал тянуть и вытащил лисицу со шкурами. Как только лисица выскочила наружу, она сразу пустилась бежать к лесу. Тем временем пастух рассмотрел шкуры и увидел, что это сырые шкуры, а не шуба. Пастух тогда пустил за лисицей собак, но лисица была уже в глубине леса, и собаки ее не нашли.

Как-то в другой раз взглянул пастух невзначай и увидел лисицу. Он спустил на нее собак, но лисица забила в нору, и собаки остановились у входа. Пастух подошел и увидел, что лисица уже в глубине норы. Тогда пастух у входа в нору поставил кувшин, а сам пошел к стаду. Оставь его и спрашивай про лисицу.

А лисица в норе сама себе говорит: „пастух-то, наверно, у входа остался с собаками“. Три дня сидит лисица в норе, дольше от голода уж не может выдержать и про себя говорит: „пусть меня пастух убивает, я все-таки выскочу“. Она подходит, высовывает голову в отверстие норы и видит, что у входа кувшин. Лисица разозлилась, привязала кувшин к хвосту, потащила его и погрузила в воду. Кувшин забулькал, вода в него хлынула, и кувшин потянул за собой лисицу. Зад у лисицы опустился в воду, голова поднялась кверху. А хвост лисицын был привязан к кувшину, никак не высвободился. Лисица стала дергать и туда и сюда, и хвост у нее оторвался у самого корня. Без хвоста осталась лисица. Пошла она и легла спать в тени под деревом.

Случайно пастух проходил мимо. Увидел он, что лисица заснула под деревом, и собрался хватить ее по уху палкой. Как вдруг лисица проснулась и сказала: „бога ты не боишься, пастух, что бить меня хочешь!“ Пастух сказал: „а ты зачем меня обманула, не сшила мне шубы?“ Лисица сказала: „я тебя не обманывала, это другая, не видишь разве, что у меня хвоста нет? а если не веришь, побейся со мной об заклад, и я приведу таких еще девять лисиц! если не приведу, убивай меня, а если приведу, я заберу у тебя овцу“. Пастух сказал: „хорошо“. Лисица сказала: „и пойду за ними!“ Пастух сказал: „я приду завтра в полдень“.

Она сказала: „хорошо!“

Лисица пошла, увидела в одном месте стаю лисиц. Она сунула подмышку какую-то бумагу и сказала: „друзья, я пришла за вами, хочу и сказал лисице: „а если я приду, дашь мне или нет?“

Лисица сказала: „приходи, дам!“ Тогда шакал бросился и тоже зубами угодил в камень. Понял тогда, что лисица его обманула, но ничего не сказал.

Немного погодя, опять надвинулась какая-то тяжелая застеня. Лисица закричала: „ты кто?“ Лев сказал: „это я, а ты кто?“ Лисица сказала: „я лисица-мулла“. Лев сказал: „лисица-мулла, что ты делаешь в колодце?“ Лисица сказала: „ем курдючное сало“. Он сказал: „а мне дашь или нет?“ Лисица сказала: „приходи, немножко и тебе дам“. Лев тогда бросился в колодец и тоже хватил зубами о камень. Ничего не сказал лев: понял, что лисица его обманула.

Прошла немного времени, и лисица стала шептать льву на ухо. Она сказала: „давай, съедим шакала“. Они схватили шакала, убили его и съели. Шкуру шакала лисица привязала себе к животу, а его кишками опоясалась. Ночь они переспали в колодце, а на утро, когда рассвело, лисица стала отрывать зубами кишки, которыми она опоясалась, и ела их. Лев сказал: „что ты ешь?“ Лисица сказала: „свои кишки ем, ешь и ты тоже!“ Он сказал: „как же я свои кишки буду есть?“ Лисица сказала: „да так и ешь, как я ем!“ Лев раскрыл пасть и вспорол себе брюхо, дух из него вон вышел. Лисица тогда стала есть его мясо, а из шкуры сделала себе подстилку. Два дня его мясо ела.

Подошел откуда-то к этому колодцу один пастух и увидел, что в колодце что-то есть. Пастух бросил сверху комок земли. Лисица сказала: „ты кто такой, что комья швыряешь?“ Пастух сказал: „я пастух“. И прибавил: „ты что тут делаешь?“ Лисица сказала: „я здесь шубы шью“. Пастух сказал: „а для меня шубу сошьешь?“ Лисица сказала: „да“, сошью, мол. Пастух сказал: „какой тебе мех принести?“ Лисица сказала: „зарезь двух белых овец и сбрось, а шкуры я сама с них сниму, а то ты плохо сдираешь“. Пастух взял двух овец, зарезал, потом принес их и сбросил. Лисица сказала пастуху: „приходи через три дня, твоя шуба будет готова“. Пастух ушел.

Три дня ела лисица баранину. А через три дня пришел к лисице пастух и закричал: „сшила шубу или нет?“ Лисица сказала: „шуба-то кончена, из-за одного только у меня задержка“. Пастух сказал: „из-за чего?“ Лисица сказала: „из-за шкуры еще одного ягненка“. Пастух пошел, взял ягненка, притащил его и бросил лисице. Лисица сказала пастуху: „сегодня уж иди, а приходи завтра, и шуба твоя готова будет“. Пастух ушел.

На утро он пришел к лисице и сказал: „что, готова шуба или нет?“ Лисица сказала: „да, готова“. Пастух обрадовался: есть, дескать, у меня на зиму шуба. Лисица сказала пастуху: „а знаешь, еще, пастух, что?“ Пастух сказал: „нет“. Лисица сказала: „ты собак-то накрепко где-нибудь привяжи, а то боюсь я! и палку свою тоже подальше кинь, потом свесь веревку, а я и шубу твою привяжу, и сама подымусь“. Пастух привязал своих собак и далеко отбросил свою палку. Потом подошел, взял веревку за один конец, а другой конец спустил. Лисица привязала шкуры к веревке, сама тоже прицепилась к веревке и сказала пастуху: „тяни!“ Пастух стал тянуть и вытащил лисицу со шкурами. Как только лисица выскочила наружу, она сразу пустилась бежать к лесу. Тем временем пастух рассмотрел шкуры и увидел, что это сырые шкуры, а не шуба. Пастух тогда пустил за лисицей собак, но лисица была уже в глубине леса, и собаки ее не нашли.

Как-то в другой раз взглянул пастух невзначай и увидел лисицу. Он спустил на нее собак, но лисица забила в нору, и собаки остановились у входа. Пастух подошел и увидел, что лисица уже в глубине норы. Тогда пастух у входа в нору поставил кувшин, а сам пошел к стаду. Оставь его и спрашивай про лисицу.

А лисица в поре сама себе говорит: „пастух-то, наверно, у входа остался с собаками“. Три дни сидит лисица в норе, дольше от голода уж не может выдержать и про себя говорит: „пусть меня пастух убивает, я все-таки выскочу“. Она подходит, высовывает голову в отверстие норы и видит, что у входа кувшин. Лисица разозлилась, привязала кувшин к хвосту, потащила его и погрузила в воду. Кувшин забулькал, вода в него хлынула, и кувшин потянул за собой лисицу. Зад у лисицы опустился в воду, голова поднялась кверху. А хвост Лисицын был привязан к кувшину, никак не высвобождался. Лисица стала дергать и туда и сюда, и хвост у нее оторвался у самого корня. Без хвоста осталась лисица. Пошла она и легла спать в тени под деревом.

Случайно пастух проходил мимо. Увидел он, что лисица заснула под деревом, и собрался хватить ее по уху палкой. Как вдруг лисица проснулась и сказала: „бога ты но боишься, пастух, что бить меня хочешь!“ Пастух сказал: „а ты зачем меня обманула, не сшила мне шубы?“ Лисица сказала: „я тебя не обманывала, это другая, не видишь разве, что у меня хвоста нет? а если не веришь, побейся со мной об заклад, и я приведу таких еще девять лисиц! если не приведу, убивай меня, а если приведу, я заберу у тебя овцу“. Пастух сказал: „хорошо“. Лисица сказала: „я пойду за ними!“ Пастух сказал: „я приду завтра в полдень“.

Она сказала: „хорошо!“

Лисица пошла, увидела в одном месте стаю лисиц. Она сунула подмышку какую-то бумагу и сказала: „друзья, я пришла за вами, хочу взять вас с собой“. Они сказали: „а ты куда поведешь нас?“ Она сказала: „царь дал мне один сад, даже бумагу дал, чтобы никто не мог мне и слова сказать“. Они сказали: „а что есть в том саду?“ Она сказала: „есть виноград, есть яблоки, что только душевнее угодно, все в том саду есть!“ Они сказали: „идем!“ — и пошли, она была впереди.

И Подошли они к саду виноград есть, посмотрели: ну, и виноград! Она сказала: „а вы не верили! ну, что теперь? ешьте, пока не лопнете!“ Они напустились на еду, каждый только о себе и думал, ели с жадностью и торопливо. Тогда лиса-одиночка сказала: „батюшки! чересчур уж вы бестолковщину поднимаете, весь виноград рассыпали! давайте-ка, я привяжу вас друг к другу, чтоб вы с одной стороны ели, а уж потом переходили на другую“. Они сказали: „хорошо“. Она связала их хвостами вместе и сказала: „вы пока ешьте виноград, а л скоро вернусь“. И прибавила: „пока я не приду, никуда не ходите“. Они сказали: „хорошо“.

Тогда она ушла и пошла на виду у садовника. Садовник заметил ее, спустил на нее собак, и она привела собак прямехонько на них. Как они увидели собак, так и дернули сразу все в разные стороны, и хвосты у них поотрывались у самого корня. Все девять без хвостов остались, и с великим к тому же трудом спаслись от собак.

Они выскочили из сада, стали искать ее и увидели, что она выбежала еще раньше, чем они. Тогда они сказали: „что ты с нами наделала? еще немного, и собаки разорвали бы нас, да и хвосты ваши вырваны с корнем!“ Она сказала: „братья, на меня не пеняйте, а взывайте к богу! я ведь не враг вам, а ваш друг!“ И прибавила: „ну, хорошо! что бы там ни было, прошло! теперь пойдём со мной: есть у меня знакомый пастух, он мне одну овцу должен, возьмем у пастуха овцу и съедим ее!“ Она стала во главе, они пошли за ней следом; привела их к пастуху.

Пастух изумился: как много бесхвостых лисиц! Лисица подошла к нему и сказала „смотри, пастух! а ты не верил, что я приведу своих родичей! теперь ты должен дать нам овцу, и мы поедим!“ Пастух привел им овцу, они стали есть. Пастух пошел со своими овцами, а лисицы остались там и по сегодняшний день. А я оттуда убежал, завязал, для себя благополучие снискал, а для вас по невесте достал.

О глупой лисице

Было ли, бывало ли, кроме бога, лучше никого не бывало. Было время, была одна лисица. Захотелось этой лисице на охоту. Пришла лисица в одно место и увидела высокое дерево. Лисица взобралась на дерево, стала подниматься и поднялась до самой макушки. Посмотрела с верхушки вниз, — вдруг голова у нее закружилась, и она готова была упасть.

Там стоял один человек. Этот человек крикнул лисице: „эй, лисица, если ты чего-нибудь не принесешь богу в жертву, ты свалишься с дерева“. Лисица сказала: „а что у меня есть, чтобы принести в жертву?“ Мужик сказал: „что только попадет тебе в руки, то и пожертвуй“. Лисица сказала: „боже! жертва тебе десять орехов, если ты вызволишь меня отсюда“. Мужик ушел.

Лисица потихоньку стала спускаться с верхушки и сошла вниз. Она искала мужика, но не нашла. Тогда она пошла, поднялась на пригорок и увидела, что идет мужик. Она бросилась за ним, догнала его и сказала: „ты кто?“ Мужик сказал: „я человек“. Лисица сказала: „да ведь ты бог! я потому за тобой и бросилась, что пожертвовала тебе десять орехов“. Мужик сказал: „нет, я не бог!“ Потом мужик пошел своей дорогой, лисица своей.

Пришла лисица в одно место, проголодалась. Вдруг увидела, что идет караван по дороге. Лисица повалилась у края дороги, будто мертвая лисица. Два купца ехали впереди каравана и сразу заметили лисицу. Один сказал: „сдерем с лисицы шкуру“. Другой сказал: „нет, приторочим ее к седлу, а где остановимся, там и снимем с нее шкуру“. Первый сказал: „хорошо“. Один слез, взял лисицу, приторочил ее и поехал. Один был впереди, другой сзади него.

Лисица подняла голову и увидела, что купцы едут, ее приторочили к седлу. Лисица стала смотреть: за седлом переметная сума, эта переметная сума полна изюмом. Лисица бросилась есть, поела много изюму, досыта наелась. Потом ткнула мордой в зад купцова осла, а этот осел ткнул мордой в зад осла другого купца и укусил его. Тот осел подскочил, седока сбросил. Они задрались один с другим и стали таскать друг друга за волосы. Оставьте их и слушай про лисицу.

Лисица увидела, что купцы стали драться друг с другом, схватила с осла переметную суму и побежала. Купцы спустя несколько времени взглянули, а ни лисицы нет, ни переметной сумы. Исккали здесь, искали там, — не нашли лисицы с переметной сумой. Теперь оставьте их и слушай про лисицу.

Лисица переметную суму с изюмом утащила на вершину одной горы. Там вдоволь поела изюму, а что осталось, принесла в жертву богу: рассыпала по камням.

Потом она собралась дальше, пошла. Пришла в одно место, почувствовала голод. Рыскала, рыскала, в одном месте увидела колодец, а в колодце что-то белеет. Подумала: „не иначе, как курдючное сало!“ Она бросилась в колодец, — зубы лисицыны в брюхе очутились, дух нее задом вышел. Я оттуда убежал, завязал, вам по невесте достал, себе благополучие снискал.

О старике и глупом бузланги

Было ли, бывало, кроме бога, никого лучше не бывало. Был день, был один старик. Пошел он принести хворосту, увидел гнездо, а в нем четыре яйца. Он взял их, положил в карман, сказал: „снесу их своим детям!“ Увидел потом фазана, поймал его, связал ему лапы и сунул за пазуху. Пошел дальше. Увидел, валяется веревка, взял и ее, опоясался, двинулся дальше.

Увидел он, что подходит бузланги. Бузланги сказал: „эй, старик, а что, если я тебя в заглот проглочу?—“ Старик сказал: „поперек горла станет!“ — и прибавил: „давай, побьемся об заклад!“ Бузланги сказал: „давай, камень в муку сотрем!“ Бузланги так сжал в руках камень, что он порошком стал. Старик сказал: „силы-то у тебя нет! мужчина тот, кто воду из камня выжмет!“ Он сунул руку к карману, вытащил яйца, два взял в одну руку, два в другую, сдавил их, и потекла из них жижа.

Бузланги выдернул у себя из-за пазухи волос и бросил на старика. Старик сказал: „хилый ты! посмотри-ка теперь, какой я выдерну волос!“ Он развязал веревку на поясе и швырнул ее.

Бузланги сказал: „еще есть у меня уговор“. Старик сказал: „какой у тебя уговор?“ Бузланги сказал: „мой уговор таков, чтобы ты вошь взял: чьи вошь дальше уйдет?“ Он достал у себя из рубашки вошь и кинул ее. Старик сказал: „эх, ты, немощный! посмотри-ка на мою вошь!“ Он вынул из-за пазухи фазана, развязал ему лапы, пустил его и сказал: „вот, бузланги, посмотри мою вошь, как она до неба пойдет!“

Бузланги испугался и сказал: „ну, пойдём: я наварил мяса, и если ты все мясо съешь, так поедай уж и меня!“ Старик сказал: „попробую, будет хорошее, — все съем; хорошо не будет, не стану есть!“ Бузланги и старик побились об заклад и пошли. Подсели к котлу. Старик поел, наелся досыта и сказал: „нехорошо оно!“ Бузланги доел все.

Потом старик сказал: „сведи меня в покойчик какой, чтобы вошь не кусала!“ Бузланги сходил за одеялом и тюфяком, старик лег спать. Около полуночи он притащил большую колоду и положил ее под одеяло, а сам спрятался.

А когда наступила полночь, бузланги принес свою палицу и три раза ударил старика: раз ударил по ногам, раз по пояснице и раз по голове. Оставил его и ушел. А про себя сказал: „утром приду и его съем“.

Старик поднялся со своего места, вытащил из-под одеяла колоду, оттащил ее подальше и оставил. Сам вернулся и лег спать под одеяло. Утром поднялся и сел.

Бузланги сказал: „теперь пойду, поем старикова мяса“. Он пошел, подошел к старику и увидел, что старик сидит! Старик сказал: „не говорил я тебе: «сведи меня в такое место, чтобы вошь не

кусала?» — три раза ночью меня укусила вошь!“ Бузланги сказал: „это я его палицей три раза ночью ударил!“ Он испугался, из него вырвались ветры; ветрами старика подхватило и закружило вдоль стен.. Бузланги сказал: „что ты там делаешь, старик?“ Тот сказал: „дырки в стенах заделываю, чтобы ты не сбежал“.

Бузланги пустился бежать. Увидел лисицу. Она сказала: „куда путь держишь, бузланги?“ Од сказал: „старик один зашел, забрал мое владенье“. Она сказала: „пойдем, я тебя с ним сдружу, как братья будете!“ Лисица была впереди, бузланги за ее хвост держался; пошли они.

Старик поднялся на крышу дома. Стал смотреть, увидел: впереди лисица, бузланги за ней. Старик закричал: „эй, лисица, я ведь от твоего отца сорок бузланги требую, а ты мне только одного привела!“ Бузланги услышал эти слова и ударил лисицу оземь. Бузланги убежал. А старик пошел, перевез весь свой дом и царем сделался. Как даровал бог исполнение его желаний, так да исполнит он и желания Аббаса.

О дочери старика и глупом бузланги

Было ли, бывало, кроме бога, никого лучше не бывало. Был день, был один старик. Пошел старик за хворостом, вытащил свою мотыгу и ударил по кусту. Увидел кувшин. Он разбил кувшин и увидел в нем бузланги. Бузланги сказал: „я тебя съем“. Старик сказал: „за что меня съешь?“ Бузланги сказал: „а почему ты не отдаешь за меня свою дочь?“ Старик сказал: „приходи завтра ко мне домой, и я тебя оженю“.

Утром бузланги пришел, и старик выдал за бузланги свою младшую дочь. Бузланги взял ее, собрался в дорогу и отвез домой. Прошел день-другой, и бузланги девушку съел.

Бузланги пошел второй раз и сказал: „твоя младшая дочь заболела, пусти свою старшую дочь, я свезу ее к ее сестре, чтобы она ухаживала за ней“. Старик отдал бузланги свою старшую дочь, и бузланги, как и первую, отвез и съел ее.

Опять он собрался и пошел к старику. Сказал старику: „другая твоя дочь тоже заболела, дай эту, я отвезу ее, чтобы она побыла возле тех“.

Когда он привез ее к себе, девушка сказала бузланги: „на сегодня устрой меня на крыше дома“. Бузланги поместил ее на этот день на крыше, а сам отправился на охоту.

А девушка достала старую рубашку и штаны, вынесла их и набила землей. Сама спустилась с крыши и пошла внутрь дома. Взяла там иголку, взяла иглицу для мешков, взяла шило, взяла бритву, взяла комок соли, взяла мех с водой, взяла два жернова, собралась в дорогу и пошла.

Бузланги вернулся с охоты, подошел к крыше дома и сказал: »жена, сходи!“ Увидел, что она не сходит, и потянул за край рубашки. Земля посыпалась ему в глаза. Бузланги протер глаза, поднялся наверх и стал всматриваться. Выглядел девушку и бросился за ней вслед.

Девушка увидела: подошел бузлагги! Она бросила иголку и сказала: „да обратит господь всю эту землю в иголки, чтобы он не мог перейти!“ Бузланги перешел. Девушка бросила иглицу для

мешков и сказала: „да обратит господь всю эту землю в иглищи, чтобы он не мог перейти!“ Бузланги перешел и через них. Она бросила соль и сказала: „да обратит господь всю эту землю в соль, чтобы бузланги не мог перейти!“ Бузланги перешел и через нее.

Тогда она положила один жернов с одной стороны, другой — с другой, а на землю вылила воду из меха и сказала: „о боже! да будет здесь такая река, чтобы никто не смог через нее перейти!“ Бузланги дошел до самой реки и закричал: „дядюшкина дочка! как ты туда перешла?“ Девушка сказала: „вон тот жернов, который ты видишь, возьми его, привяжи к спине и бросайся в воду, — легко переберешься! Бузланги взял жернов, накрепко привязал к спине и бросился в реку. В воде бузланги погиб.

Девушка возблагодарила бога и пустилась в путь. Подошла она к дому одной старухи и сказала: „бабушка, но хочешь ли дочку?“ Та сказала: „хочу! и какой есть у меня кусок хлеба, кушай его со мной вместе!“ Когда прошло дней десять, девушку увидел царевич и влюбился в нее. Юноша отправился к своей матери и сказал: „я хочу жениться, наготовь мне муки!“ Его мать наготовила муки, зарезала овец, наварила мяса, напекла хлеба. Он привез девушку к себе домой. Народу устроили угощение, семь дней и семь ночей били в барабаны и играли на флейтах, народ плясал. Юноша взял девушку в жены. Как даровал бог исполнение желаний ему, так да исполнит он желания Аббаса, чтобы не оставалось у него томления на сердце.

О хозяине и батраке

Было ли, бывало ли, кроме бога, лучше никого не бывало. Было время, было два брата. Не было у них ни дома, ни земли. И работой их и занятием было батрачество. А когда умирал их отец, было у них состояние. Но не смогли они уберечь добра своего и достатка, стали тратить имущество. А когда совсем спустили, пришлось им заняться батрачеством.

Несколько лет пробыли они в том самом селе. А потом младший брат сказал: „уйду я из этого села!“ Старший брат сказал: „куда же Ты1 пойдешь?“ Младший брат сказал: „пойду куда-нибудь в город, потому что стыдно мне и родни, и сродников“. Его брат сказал: „ты в себе волен!“

Парень пошел тогда в какой-то город и искал какой-нибудь работы. Один мужик спросил его: „пойдешь и батраки?“ Парень сказал: „да“.

Мужик сказал: „только есть у меня один уговор, и если ты уговор выполнишь, ничего с тобой не сделаю, а если не выполнишь, тогда я отрежу тебе уши и нос“. Парень сказал: „какой же у тебя уговор?“ Мужик сказал: „уговор мой таков: я дам тебе пару волов, а ты должен ходить мне пахать, и будешь еще приносить мне по два мана мяса в день, а дочка моя будет тебе в горшке носить кислое молоко, и ты должен так есть кислое молоко, чтоб пленка на нем оставалась бы целой“. Волей-неволей парень сказал: „хорошо, я согласен на твои уговор“. Мужик сказал: „раз ты на уговор согласен, пойдём ко мне домой“. Мужик был впереди, парень позади, пришли они к нему домой. Ночь ночевал парень у него в доме.

На другой день, когда рассвело, мужик сказал: „вот пара волов и вот три мана зерна, иди пахать!“ И прибавил: „где волы станут, там ты и паши, и зерно сей, и приходи обратно, и чтоб ты два мана мяса достал и принес с собой!“ Парень сказал: „хорошо“.

Взял волов, погнал. Шел он, шел за волами, в одном месте волы стали. Парень снял зерно с волов, впряг их, стал пахать. До полудня пахал.

В полдень хозяйская дочь принесла парню хлеб и кислое молоко и сказала парею: „отец сказал: «скажи парню, чтобы так ел кислое молоко, чтобы пленка на нем не порвалась»“. Парень стал думать и сам с собой рассуждать: „как же это мне есть, чтоб у молока не порвать пленку?“ Не стал парень есть кислого молока, ел только хлеб, молоко отослал назад. Опять стал пахать. Пахал до вечера, вечером забрал волов и пошел домой.

Хозяин ему сказал: „мясо принес или нет?“ Парень сказал: „откуда я принесу тебе мяса?“ Хозяин сказал; „у тебя со мной уговор, что ты два мана мяса в день мне приносить должен, ты уговор не выполнил, и я отрежу тебе уши и нос“. Парень виноват вышел. Мужик отрезал ему уши и нос, вдобавок отрезал и губы, потом прогнал парня.

Парень вернулся к своему брату. Его брат, как только его увидел, совсем оторопел, и погодя уж стал спрашивать и сказал: „что с тобой случилось, что ты таким стал?“

Тогда он рассказал: „я поступил в батраки к одному кулаку, и он сказал мне: «только у меня уговор, и если ты уговор не выполнишь, я отрежу тебе уши и нос»; я согласился, и мы с ним пошли к нему домой; ночь я пробыл у него в доме, а утром, когда рассвело, он сказал: «вот два вола и три мана зерна, ступай и посеи это зерно, а вечером принесешь еще с собой два мана мяса»; я пустил волов впереди, сам был позади; волы шли, шли, в одном месте остановились; там я снял зерно, впряг волов, стал пахать, до полудня пахал, а в полдень хозяйская дочь принесла мне хлеб и кислое молоко и сказала: «отец сказал: „скажи парню, пусть так ест кислое молоко, чтобы не порвать на нем пленку“»; я стал думать: как это мне есть кислое молоко, чтоб не порвать на нем пленку! не стал есть кислого молока, съел только хлеб, а молоко отослал обратно; потом опять стал пахать; пахал до вечера, вечером погнал волов вперед и пришел домой; хозяин мне сказал: «где же у тебя мясо?» — я сказал: «откуда я достану тебе мяса?» — тогда мужик сказал: «у меня с тобой уговор, что ты должен приносить мне по два мана мяса в день, а теперь ты уговор нарушил, и я отрежу тебе уши и нос, да еще и губы». Он схватил меня и отрезал мне уши, нос и губы, а потом прогнал; вот я и пришел к тебе“.

Его брат сказал: „что, далеко его дом или нет?“ Младший брат сказал: „да с краю у города его дом“. И прибавил: „да ты иди на базар, а он сам подойдет: он ищет батрака; становись его батраком, тогда он сам отведет тебя к себе домой, и там уж вы с ним лучше разберетесь! а как ты поступишь, воля твоя!“

Тогда тот собрался и пошел. Пришел в город и ходил, чтобы наняться в батраки. Его увидел тот самый мужик и сказал: „ты не пойдешь в батраки?“ Парень сказал: „пойду“. Мужик сказал: „только с одним уговором, и если ты уговор исполнишь, как должно, я тебе ничего не сделаю, а если точно не выполнишь, я отрежу тебе уши и нос, да еще и губы“. Парень сказал: „хорошо“.

Тогда мужик пошел домой с парнем. Ночь парень ночевал в его доме, а утром мужик сказал: „вот два вола и вот три мана зерна погрузи его на волов и ступай пахать, а вечером принеси с собой

Два мана мяса; а моя дочь принесет тебе горшок с кислым молоком, так Ты1 так ешь кислое молоко, чтобы не порвать на нем пленку!” парень сказал: „хорошо“. Мужик прибавил: „иди позади волов, и где волы станут, там и паши!“ Парень сказал: „хорошо“ — и пустил волов вперед. Шел он, шел за волами, в одном месте волы остановились. Он снял зерно, впряг волов и начал пахать. Пахал до полудня.

В полдень хозяйская дочь принесла ему хлеба и кислого молока и сказала: „отец сказал: «скажи парню, пусть так ест кислое молоко, чтобы не порвать пленки»“. Парень сказал „хорошо“. Он пробил дырку у горшка на дне и съел кислое молоко с хлебом. А потом испортил в девку.

Девушка пошла домой и сказала отцу: „парень так съел кислое молоко, что не повредил на нем пленки, а мне все испортил!“ Мужик пришел в ярость, но сказал: „не говори ничего, сам он вечером не принесет мяса, и тогда я его убью!“ Оставь его и слушай про парня.

Вечером парень зарезал одного из волов, вырезал два мана мяса и понес с собой, а одиночного вола погнал впереди и пришел. Мясо он отдал хозяйской жене, а сам привязал вола и вошел в дом. Его хозяин понял, что этот парень отчаянный пройдоха, и догадался, что это мясо — мясо его вола. Парню он ничего не сказал, потому что знал, что парень сильнее его. Тогда парень сказал: „хозяин, что-то ты хмурый сегодня?“ Хозяин сказал: „сегодня я очень устал“. Он сказал так, чтобы не сердить парня. Парень поел и пошел спать.

Утром он сказал своему хозяину: „подыщи какого-нибудь вола, я пойду пахать“. Хозяин пошел и привел вола из стада. Парень взял волов и пошел пахать. Пахал до полудня. Потом хозяйская дочь принесла ему хлеб и кислое молоко и сказала: „отец сказал: «скажи парню, пусть так ест кислое молоко, чтобы не порвать на нем пленку»“. Парень сказал: „хорошо“. Он пробил дырку на дне горшка и так ел кислое молоко, что пленки на нем не повредил. А девушку еще испортил.

Девушка пошла домой. Отец спросил ее: „ну, что он сделал? ел кислое молоко?“ Дочь сказала: „да, ел“. Мужик изумился и сказал: „в жизни своей не видал такого батрака, как он! что он за пройдоха!“

Оставь его и слушай про парня. До вечера парень пахал, а вечером он зарезал одного из волов и понес с собой два мана мяса, а одиночного вола погнал впереди и пришел. Мясо он отдал хозяйской жене, а вола привязал и вошел в дом. Со страху хозяин первым поздоровался с парнем. Он понимал, что это мясо его вола. Парень поел и пошел спать.

На другой день, когда рассвело, парень поел и попил чаю. Тогда его хозяин сказал: сегодня не ходи пахать“. Парень сказал: „почему?“ Мужик сказал: потому, что сегодня пятница; сегодня ты подмети хорошенько и дом, и двор, чтоб так было чисто, что масло польешь, его слизнуть можно будет! и хорошенько водой побрызгаешь вокруг дома!“ Парень сказал: „хорошо“. Мужик ушел.

Когда наступила полночь, парень встал и вместо себя положил большой чурбан и укрыл его, а сам пошел и спрятался в другом месте. Немного погодя мужик тоже встал, разбудил свою жену и оказал: „живо! забирай свои тряпки, и тронемся!“ Его жена встала, собрала свои вещи и уложила их в мешки, а ее муж седлал ослов. Потом баба вышла из дому, а мужика тоже в доме не было, и парень проворно забрался в один из больших мешков.

Потом баба и мужик стали друг о другом советоваться и говорили: „как нам теперь поступить?“ Баба сказала мужу „давай, бежим потихоньку, а с парнем ничего делать не будем“. Мужик скалы: „почему?“ Баба сказала: „потому что, если парень проснется, бежать мы не сможем, а он поймет, что мы хотим бежать, и убьет тебя“. Мужик сказал: „хорошо“.

Они заторопились, вынесли из дому свои вещи, уложили их на ослов и накрепко заперли дом, чтобы парень не вышел оттуда. Они думали, что парень остался, и мы, мол, от него избавились! А парень был в мешке, и они навьючили мешок на осла и не знали, что парень в мешке.

Они доехали до одного моста, почувствовали голод. На берегу реки остановились, развьючили ослов, привязали их. Стали разговаривать, сказали: „благодарение богу! от парня избавились!“ Мужик сказал: „приготовь что-нибудь поесть, поедим и ляжем спать“. Баба приготовила поесть.

А когда они принялись за еду, вдруг парень закричал: „оставьте и мне немного хлеба и похлебки, я ведь толю проголодался!“ Мужик и баба изумились. Потом мужик пошел и развязал мешок. Парень вылез из мешка, подошел к бабе поближе и навалился на еду. Мужик сказал: „ты уже спал, и я не разбудил тебя, а уложил в мешок, чтобы ты не просыпался“. Парень сказал: „очень хорошо, день ведь еще не наступил!“ Мужик сказал: „еще ночь! баба, стели постели, будем спать!“ Его жена постлала постели невдалеке от себя. Они легли спать.

Погодя мужик сказал жене: „когда парень заснет, давай бросим его в реку!“ Баба сказала: „хорошо“.

А когда они так говорили, парень слышал. И когда они заснули, тогда парень встал, подошел к ним, поднял мужика с его постели, взвалил к себе на спину и перенес на свое место. Потом подошел и лег с бабой.

Немного погодя парень встал, разбудил бабу и сказал: „вставай! бросим парня в реку!“ Баба встала: она ведь не знала, что это парень! Они подошли к мужику, взяли его за руки и за ноги, поднесли к самому берегу и бросили на середину реки.

Потом они вернулись и легли. Баба сказала: „избавились мы с тобой от напасти!“ Парень ничего не сказал. Баба удивилась: что это мой муж ничего не говорит? Баба спросила: „что это с тобой, что ты ничего не говоришь?“ Тогда парень подделался глоткой под ее мужа и сказал: „не говори со мной: у меня голова болит, и я боюсь, как бы не пришел еще брат парня и меня не убил“. Баба сказала: „ну, спи, если у тебя голова болит“. Баба ведь не знала, что это не ее муж! Парень с бабой заснули.

На утро, когда баба встала, она увидела, что это парень. Повяла она тогда, что, мол, ночью я вместе с парнем бросила своего мужа в воду. Парень тоже встал и сказал бабе: „иди, отвяжи ослов и приведи их: будем грузиться!“ Баба изумилась. Парень сказал: „чему ты дивишься? а когда ты с твоим мужем хотели меня в реку бросить, хорошо было? теперь ты у меня в руках, и я тебя заберу и себе женой сделаю!“ Баба ничего не сказала, пошла, отвязала ослов и привела их. Парень нагрузил вещи на ослов, бабу посадил на одного осла, сам сел на другого и повернул ослов к своему селу.

Он привез бабу к себе домой и сказал своему брату: „сходи, приведи муллу, я женюсь!“ Тот пошел и привел муллу. Мулла обвенчал его и ушел к себе домой.

Так поступил парень со своим хозяином. За своего брата он отомстил: и мужика убил, и жену его взял, и не допустил он в свое сердце томления от неудовлетворенности и до сегодняшнего дня. А я оттуда бежал, завязал, для вас но невесте достал, а себе и благополучие и невесту.

О царе и живой воде

Было ли, бывало ли, кроме бога, лучше никого не бывало. Был один царь, и потребовал этот царь сорок из своих слуг и сказал: „я еду за живой водой, поезжайте и вы со мной, но стариков ни одного с собой не берите: увижу старика, казнь!“ Слуги сказали: „хорошо“. Один из царских слуг пошел домой, чтобы собрать свои вещи и ехать с царем. Его отец спросил: „куда едешь, сынок?“ Сын сказал: нас сорок человек едет с царем за живой водой: царь живой воды попить хочет, чтобы никогда не умирать“. Отец сказал: „возьмите и меня с собой, я вам пригожусь!“ Сын сказал: „царь нам говорил, что если, мол, вы возьмете с собой хоть одного старика, я этого старика казнь! и если я тебя возьму с собой, царь тебя убьет!“ Отец сказал: „заготовь сундук и посади меня в него, потому что я вам привожусь, а в сундуке царь меня не увидит“. Сын сказал: „хорошо, раз ты не согласен, я возьму тебя с собой, но если царь увидит тебя и казнит, грех будет на тебе самом! силы моей не достанет, чтобы тогда высвободить тебя из царских рук!“ Отец сказал: „упование па бога! будь, что будет!“

Юноша навьючил на верблюда два сундука: в один сундук он поместил отца, а в другой уложил свои вещи и отправился к царю. Остальные тоже уже уложились, и как только он подошел, они тронулись, а с ними и он поехал.

Ехали они, ехали, остановились в дне пути от своего государства, посреди гор, в том самом месте, где была живая вода. Отдохнули немного, закусили, попили чаю. Потом царь послал за живой водой десять всадников. Каждый сел на свою лошадь, и они доехали до входа в страну мрака и направили лошадей во тьму. Царь со своими слугами тоже подъехал ко входу в страну мрака, поклажу сгрузили. Оставь цари и слушай про всадников.

Они поехали. В стране мрака у них голова закружилась, и они потерялись. А глаза царя были устремлены на дорогу, и он видел, что они не вперились. На другой день царь послал еще пять всадников. Они поехали и тоже не вернулись.

Тогда царь собрал своих слуг и сказал: „что же это означает, что вот уже два дня, как я посылаю людей, а они все не едут назад? Слуги сказали: „как нам знать, почему они не едут?“ Царь сказал: „досада какая! был бы хоть старик какой, как пригодилось бы в сегодняшний день!“

Тогда юноша, который привез с собой отца, пошел к нему. Отец сказал: „что, вернулись люди или нет?“ Сын сказал: „нет“. Старик сказал: если царь тебя пошлет, не едь, а то пропадешь! Тогда сын старика сказал отцу: „сегодня царь по каком-нибудь старике встосковался: он даже нас созвал и говорил: «отчего это я людей посылаю а они не возвращаются?» — а мы тоже не знали“. Старик сказал сыну: ступай и скажи царю, что у меня, мол, есть отец и если ты не казнишь его, я тебе своего отца представлю“.

Сын старика пошел к царю и сказал: „о царь, средоточие мира, у меня есть отец, и когда все мы приехали сюда, он тоже приехал, потому что он горячо меня любит. — теперь я приведу его к тебе, но только ты его не казни!“ Царь сказал: „иди, приведи его: я его не казню“. Он пошел и привел своего отца.

Царь сказал: „уже два дня, как я посылаю людей, чтобы они привезли мне живой воды, а они уезжают, но не приезжают, отчего это так?“ Старик сказал: „потому, что когда они поедут по стране мрака и уже найдут воду и наберут ее и направятся к выходу из страны мрака, тогда они не могут найти дороги, — и таким образом гибнут: нет ведь в стране мрака ни конца, ни начала, там ведь тоже огромный мир!“ Царь сказал: „как же нам сделать, чтобы люди не гибли?“ Старик сказал: „сделай вот как: пошли несколько человек, чтобы они пригнали тридцать-сорок кобылиц, и жеребят от этих кобылиц привяжи при входе в страну мрака, а потом уже посылай людей за живой водой для себя!“ Царь сказал: „очень хорошо“.

Потом царь послал за кобылицами десять всадников. Они поехали и пригнали тридцать кобылиц. Царь сказал: „жеребят этих кобылиц оставьте, а на кобылиц пусть садятся тридцать человек и едут за живой водой“. Они привязали жеребят, а сами сели на кобылиц и пустились в путь.

Старик сказал: „захватите с собой сумы переметные, а то потом жалеть будет!“ Многие вернулись и взяли себе переметные сумы, а другие не взяли. А еще он говорил: „когда доедете до воды, все, что увидите, набирайте в свои сумы, а когда заберете свои груз и лошадей повернете обратно, тогда уж больше лошадей не трогайте, и они сами вас прямым путем доведут“. Они сказали: „хорошо“ - и двинулись в страну мрака. Царь и старик остались с тремя слугами. Оставьте их и слушай про всадников.

Ехали они, ехали, в одном месте услышали: вода журчит. Они подошли к воде и набрали одну-две бутылки воды, а некоторые стали набирать еще все, что видали. У воды валялось множество камней, и у кого было место класть, набрали себе много камней, а у кого не было, клали себе в карманы. А другие не брали и еще смеялись над теми, кто собирал эти камни, и говорили: „там-то разве нет камней, что вы их везете отсюда?“

Потом они повернули лошадей, и лошади сами пошли прямым путем и вышли из страны мрака. Они привезли воду, отдали царю и раскрыли свои переметные сумы. Стали смотреть и увидели, что то, что казалось камнями, теперь стало золотом, вовсе и не было камнем. Кто не привез, стал жалеть, а те, кто привезли, тоже жалели. Одни говорили: „отчего я себе ничего не привез?“ Другие говорили: „отчего я не понасовал в свое платье?“ У всех жгло сердце, и все сожалели.

Потом царь захотел попить воды. Но старик сказал: „о царь, средоточие мира, давай, поднимемся вон на ту гору, и там ты уж пей свою живую воду!“ Царь сказал: „хорошо“.

Царь и старик пошли и уселись под деревом. Царь сказал: „теперь попью воды из своей бутылки!“ Старик сказал: „давай, свершим послеполуденную молитву, а потом уж пей свою воду!“ Царь сказал: „хорошо“. Царь и старик стали готовиться к молитве.

А когда они приступили к молитве, ветром покатило что-то, и его толкало то об один камень, то о другой. И каждый раз, когда ею толкало о камень, раздавалось: „ох! ох!“

Царь окончил молитву и спросил старика: „старик! когда мы с тобой совершали молитву, что-то, точно клубок шерсти, ударило ветром м об один камень, то о другой, и из него раздавались стоны и слышалось: «ох! ох!» — что это за нечисть была, что так делала?“ Старик сказал: „когда-то это был царь, как и ты; он выпил этой воды, и теперь уже триста лет, как он не умирает; его подданные отреклись от него, и он удалился из своей страны, где он никому не нужен, потому что он стал слишком стар, — вот потому-то он и скитается в этих горах; он так легок, что его перекачивает ветром и ударяет то об один камень, то о другой, а он все же не умирает“. Тогда царь сказал старику: „раз так, я не буду нить этой живой воды!“ Старик сказал: „о царь, средоточие мира! воля твоя, но если ты выпьешь, и ты будешь, как тот царь!“ Царь сказал: „претит мне пить эту воду!“ — ударил бутылку по дереву и разбил ее. И дерево осталось расти и по сегодняшний день. Царь пошел к своим всадникам, а оттуда со своими слугами поехал в свою страну и опять воссел па царство. А я оттуда убежал, завязал, для себя благополучие снискал, для вас по невесте достал.

О царевиче, влюбившимся в пэри

Выло ли, бывало, кроме бога никого лучше не бывало. Был один царь. У этого царя был сын. Однажды его сын сказал сыну визиря: „давай, пойдём в сад, полежим под деревом“.

Сын визиря сказал: „Хорошо“. Они пошли в сад и легли под деревом. А когда они заснули, из одного места вышли на прогулку две пэри. Они подошли и сели на это самое дерево. Одна нэрн сказала: „какие красивые двое юношей спят в тени дерева!“ Пэри влюбились в юношей, и одна из этих пэри положила свой мешочек с сурьмой в карман к царскому сыну, и письмо написала. А в письме и местность свою описала, и свой город указала: так в письме сказано было, что мы, мол, в городе Чип-мачин, и мое имя Бадур-джамаль, а мой отец царь. И прибавила: „а когда захочешь мою красу посмотреть, возьми мешочек с сурьмой, что у тебя в кармане, и начерни себе глаза, тогда меня увидишь“. И еще они приписали в письме: „а когда захотите повидать нас, приезжайте в наш город; с одной стороны города есть сад, а в саду бассейн, и в том саду мы купаемся вместе с другими пэри“. Потом пэри ушли.

Немного погодя, юноши проснулись, и царевич сразу увидел, что у него в изголовья лежит письмо. Царевич взял письмо, стал читать и увидел, что в письме кто-то написал, что я, мол, пэри, и влюбилась в тебя, и приписано название города. Царевич сказал сыну визиря: „пока мы с тобой спали, к нам приходили две пэри, и одна наткала мне свое имя и название своего города и в карман мне положила мешочек с сурьмой, а в письме она написала: «приходите завтра к этому дереву, мы тоже придем, а сурьмой из мешочка, который я в карман вложила, почерните себе глаза»“. Сын визиря посмотрел у себя в изголовья и увидел, что и у него письмо положено. Сын визиря сказал: „мне тоже письмо написали!“ Царевич стал читать и увидел, что в его письме написано то же самое. Тогда царевич сказал сыну визиря: „пойдем сегодня домой, а завтра в полдень придем“. Он сказал: „хорошо“. Они пошли домой и ночь переспали.

А на другой день, когда наступил полдень, они пришли в сад и сели под тем самым деревом. Взяли мешочек с сурьмой, который пара положила накануне в карман царевичу, и начернили себе

глаза. Посмотри потом на верхушку дерева и увидели пэри. И как только их взгляд упал на пэри! они влюбились в них. и не одним сердцем очнулись, они увидели, что пэри уже ушли. Тогда юноши вернулись к себе. Своим отцам они ничего не сказали.

Юноши худели день ото дня и мало ели. Днем они проходили полежать в сад, на ночь возвращались к себе. Однажды царь сказал Своему визирю: „что нам делать? дети совсем не в себе!“ Визирь сказал: „наверно, они влюбились в кого-нибудь!“ Царь сказал: „что же нам делать?“ Визирь сказал: „издай приказ, чтобы собрали девушек из твоих девяти городов, может быть, они выберут себе жену!“

Царь издал приказ по своим девяти городам. Девушек не осталось: всех забрали! Целых три дня перед этими юношами проходили девушки, но не нашлось места этим девушкам в мечтах юношей, и девушек себе они не выбрали. Тогда царь сказал визирю: „давай, пустим их по их воле, может быть, они сами найдут себе милых!“

Потом царь пошел к жене и сказал: „твой сын себе жены не выбрал; нужно нам отпустить его: пусть поедет и отыщет сам себе свою милую!“ Царица сказала: „я не отпущу своего сына: он поедет и пропадет!“ Царь сказал: „что же нам делать?“ Царица сказала: „царь! умертви сына!“ Царь сказал: „почему?“ Она сказала: „потому что один сын у нас с тобой, и вот он уедет и пропадет! лучше уж нам с тобой умертвить и похоронить его, чем чтобы он уехал и пропал: как только у нас защемит сердце, мы пойдем, поплачем на могиле, от сердца и отойдет!“ Царь сказал: „хорошо“.

Тогда царь сказал своему сыну: „убью я тебя!“ Царевич сказал отцу: „за что ты убивать меня хочешь?“ Его отец сказал: „потому что поедешь ты и пропадешь! и лучше убить тебя, чем чтобы ты пропал заживо, а мы с горя по тебе все глаза выплакали и извелись от тоски!“

Юноша понял, что отец действительно его хочет убить. Он произнес имя той пэри и сказал: „если ты меня полюбила, явись сюда: отец меня хочет убить!“ Эти слова были еще на устах у юноши, как пэрн подросла и бросила свой мешочек перед царем. Юноша поднял мешочек, почернил себе глаза и увидел, что пэри явилась. Он сказал отцу: „почерни себе глаза!“ Его отец почернил себе глаза, и юноша сказал отцу: „взгляни на верхушку дома!“ Царь взглянул и вдруг увидел пэри, и как только царь ее увидел, он был поражен: таков был облик пэри. Царевич сказал отцу: „видишь, батюшка, каков ее облик! а ты хочешь меня убивать!“ Царь сказал: „иди, дитя, я тебя отпускаю!“ Юноша обрадовался.

А царь сказал своей жене: „твой сын в такую влюбился, что и сказать нельзя! я видел сам своими глазами!“ Царица сказала: „ты властен над сыном!“

Тогда царь сказал сыну: „хорошо, дитя, раз ты едешь, надо тебе взять с собой войско“. Тот сказал: „что мне делать с войском?“ Его отец сказал: „дитя, я тебе говорю, и ты меня слушайся!“ Царевич сказал отцу: „хорошо, батюшка, я тебя послушаюсь“. Тогда царь позвал своего визиря и сказал: „завтра отпустим сыновей, пусть они едут и найдут своих возлюбленных!“ Визирь сказал: „хорошо, о царь, средоточие мира!“ Царь дал своему сыну пятьдесят человек.

Царевич позвал сына визиря и сказал: „мой отец меня отпустил“. Сын визиря сказал: „пойду, возьму у своего отца разрешение“. Сын визиря пошел к своему отцу и сказал: „царь отпустил

своего сына, отпусти и ты меня!“ Его отец сказал: „хорошо, дитя, я дам все, что ты захочешь!“ Сын визиря обрадовался. Визирь снарядил своего сына.

Тогда сын визиря пошел к царевичу, и царевич сказал своему отцу: „проводите нас в дорогу!“ Царь с барабанным боем проводил своего сына вместе с сыном визиря до самого берега. Их посадили на корабль; они отчалили и поплыли по морю. Народ разошелся, и каждый пошел к себе домой. Оставь их и слушай про тех!

На своем корабле юноши направились к западу. Внезапно поднялся ветер, и их корабль раскололо надвое. На обломке доски царевича понесло ветром в море, а остальных в другую сторону. Оставь их и слушай про царевича!

Царевич держался на доске и понемногу подвигался вперед. Плыл он, плыл, наконец проголодался. Он повернул свое суденышко к берегу. Плыл, плыл, наконец добрался до берега. Тогда он оставил в одном месте свое суденышко, а сам пошел бродить по лесу. Он палкой сбивал плоды с деревьев и ел их и собирал про запас, чтобы вернуться опять к своему судну.

Вдруг его увидели обезьяны. Они подошли, схватили его и отвели к себе. Юноша осмотрелся и увидел, что с ними сидит человек. И как только этот человек увидел юношу, он стал смеяться, а потом заплакал. Юноша удивился и спросил его: „отчего ты сначала смеялся, а потом заплакал?“ Тот человек сказал: „когда я тебя увидел, я вспомнил свою молодость, а как взглянул на твою молодость, так заплакал, потому что обезьяны тебя не отпустят, и ты состаришься, как и я! а раз они привели тебя, они сделают тебя царем вместо меня, а меня прогонят, мне ничего больше не будут давать! куда же мне тогда деваться? вот больше поэтому я и стал плакать“. Царевич сказал: „все, что исходит от престола господня, человеку надлежит принимать!“ Тот человек сказал: „я был влюблен в одну пэри и хотел разыскать ее, но попал к ним в лапы, и они меня не выпустили, так я и остался здесь по сегодняшний день!“ Царевич сказал: „я ведь тоже влюбился в одну пэри! сделан же что-нибудь, чтобы я вырвался из обезьяньих лап!“ Тот человек сказал: „сегодня обезьяны пойдут на охоту, вот тут ты и беги и садись на свое судно!“ Царевич сказал: „хорошо, если бы так вышло!“

Немного погодя обезьяны пошли на охоту, и тот человек сказал царевичу: „теперь скорее беги, а то обезьяны вернутся и не дадут тебе убежать!“ Царевич заторопился. Он уже собирался сесть на свое судно, как вдруг его заметила какая-то хромая обезьяна. Эта хромая обезьяна стала звать своих товарищей, но юноша уже успел сесть на судно и пустить его по воде. Пока обезьяны подросли, юноша плыл уже далеко по морю, и обезьяны вернулись к себе. Оставь их и слушай про царевича.

Юноша направил свое суденышко к югу. Плыл он, плыл, потом проголодался, повернул суденышко к берегу, опять плыл, достиг, наконец, берега. Там он оставил свое судно на берегу, а сам пошел в лес.

Только он хотел было взобраться па дерево, как его заметил один бузланги. Бузланги подошел к юноше, схватил его, потащил и присоединил к своим овцам. Потом он погнал их вперед и загнал в хлев. В хлеву были еще люди, и царевич спросил их: „откуда он вас привел?“ Они сказали: „он поймал нас, как и тебя“. Царевич сказал: „что он с вами делает?“ Они сказали: „пока он нас держит, потому что теперь он баранину ест, а когда всех овец прикончит, он будет каждый день

жарить и съедать по одному из нас“. Юноша сказал: „все, что исходит от престола господня, человеку надлежит принимать!“

Солнце уже село, и бузланги лег у входа в хлев. А у этого бузланги был только один глаз во лбу. Оставь его и слушай про царевича.

В полночь царевич встал, пошарил руками с разных сторон вокруг себя, и ему попался кусок железа, у которого был очень острый конец. Царевич подкрался и стал к головам у бузланги. Про себя он думал: „ткну-ка я железом в его глаз и тогда вырвусь из его рук!“ Юноша ткнул бузланги железом в глаз, и глаз у того лопнул. Юноша хотел бежать, но бузланги проворно перехватил ему дорогу. Юноша не смог убежать и вернулся назад. Бузланги сказал: „свое дело ты сделал, мое еще осталось!“ Юноша ничего не сказал. Вскоре наступил день.

У бузланги вместе с овцами была одна коза. Царевич поспешно зарезал козу и надел на себя ее шкуру. А шкуру он содрал вместе с рогами и укрепил их на своей голове, сам стал впереди овец. Бузланги стоял у выхода из хлева. Юноша подошел к бузланги, точно это коза. Бузланги пощупал рукой и подумал про юношу: коза, мол. Он пропустил его, а за ним выпустил и овец.

Как только юноша выскочил из хлева, он побежал к морю и стал ругать бузланги: „отца твоего оскверню, хоть ты и бузланги! совсем ты ослеп, человечину ешь!“ Бузланги услышал крик юноши и бросился за ним. Юноша увидел, что бузланги за ним бросился, и побежал к обрыву. Бузланги побежал за ним вслед. Юноша выбрал место, спустился с обрыва и снизу закричал бузланги. Бузланги не понимал, что перед ним обрыв, он побежал и вниз с обрыва свалился. И дух у него из тела вон вышел.

Юноша вернулся, подошел к хлеву, выпустил людей и сказал: „я убил бузланги, вы свободны! от бузланги избавились!“ Но они не верили, и тогда юноша сказал: „если не верите, пойдемте, посмотрим!“ Они пошли, стали смотреть и увидели, что бузланги мертв. Тогда только поверили. Юноша сказал: „теперь своими глазами видели?“ Они сказали: „да“. Юноша сказал: „братья, у меня дальний путь, я поеду!“ Они сказали: „раз ты едешь, бог да будет с тобой!“ Юноша отправился. Он сел на свое судно, пустился в путь и поплыл по морю.

Плыл он, плыл, потом проголодался. Он повернул свое судно к берегу и вскоре добрался до берега. Судно он оставил, а сам пошел в лес, чтобы найти себе что-нибудь.

Вдруг его увидела старуха-бузланги. Эта старуха подошла к нему и сказала: „Сайпаль-мулук, я тебя знаю! ты внук пророка Ша-Сулеймана!“ Он сказал: „правильно говоришь!“ Старуха-бузланги сказала: „я знаю, куда ты идешь! ты идешь к Бадур-джамаль!“ И прибавила: „ты меня выберешь или Бадур-джамаль?“ Юноша сказал: „конечно, тебя!“ Она сказала юноше: „пойдем ко мне домой!“ Юноша испугался и ничего не сказал.

Они пошли к ней. Юноша затосковал и говорил про себя: „как бы мне вырваться из ее рук!“ Юноша провел ночь в доме старухи-бузланги, а на утро, когда рассвело, он сказал старухе: „если ты меня любишь, сходи и принеси мне в решете воды“. Старуха сказала: „хорошо“, взяла решето и пошла за водой. А юноша до возвращения старухи ушел, сел на свое судно и поплыл в море.

Старуха не смогла набрать воды в решето: сколько она ни набирала, вода выливалась через отверстия решета. Зло взяло старуху, она бросила решето и выругала юношу: „перед богом слово даю, на клочки разорву тебя, как только доберусь!“

Когда она вернулась, она не нашла юноши. Посмотрела в разные стороны и увидела, что юноша по морю движется. Старуха бросилась бежать, добежала до берега и закричала: „как это ты но воде ходишь?“ Юноша сказал: „и снял с себя рубашку и штаны и бросился в море, приходи и ты!“ Старуха бросилась в воду; старуху понесло водой, и старуха в воде потонула. Оставь ее и слушай про юношу.

Юноша приплыл в одно место, заметил, что вдали виднеется город. Юноша повернул к нему свое судно, плыл, плыл, причалил свое судно в кустах на краю города, а сам стал ходить вокруг города и нашел тот сад, про который пэри писала и письме. Настал уже полдень. В саду был бассейн, и юноша знал, что в этот бассейн пэри приходит купаться. Он спрятался под деревом.

Вскоре пэри пришли купаться. Они разделись и начали купаться. Тогда юноша вышел из-под дерева, выкрал одежды пэри и вернулся обратно.

Погодя немного, одна пэри вышла и хотела одеться, но увидела, что одежды нет. Она сказала своим подругам: „кто-то унес нашу одежду“. Они подошли, стали искать одежду, но не нашли. Тогда пэри сказала: „какое бы лихо ты ни был, верни наши одежды! мы ничего тебе не сделаем!“ Юноша не вернул. Тогда пэри сказали: „клянемся перстнем святого Сулеймана, мы ничего тебе не сделаем, верни наши одежды!“ Юноша принес их одежды и отдал, но одежды той пэри, в которую он был влюблен, не отдал. Они взмахнули крыльями и улетели. Она осталась.

Потом эта пэри сказала: „отдай мою одежду! клянусь перстнем святого Сулеймана, я тебе ничего не сделаю!“ Юноша отдал ее одежду, но крыльев не дал. Она оделась, и тогда юноша сказал: „Бадур-джамаль, я пришел за тобой, я тебя увезу!“ Бадур-джамаль сказала: „отдай мои крылья, и я поеду с тобой“. Юноша сказал: „как только мы с тобой приедем в мой город, я отдам твои крылья“. Юноша взял руку Бадур-джамаль и повел ее, и уже через семь шагов кровь выступила на ее ногах. Они дошли до судна, сели на него, и юноша направил судно к своему городу.

Несколько дней и ночей он был в пути по морю, потом достиг своего города. Кто-то тогда побежал, схватил царскую шапку и сказал: „твоя шапка моя! твой сын вернулся“. Царь с музыкой и с барабанным боем вышел навстречу сыну, доставил его в город и возвел на престол. Вечером он приготовил сыну угощение, а назавтра, когда рассвело, он велел глашатаю провозгласить: „сегодня царь женит своего сына!“ Собрался народ, и три дня царь для своего сына и ради его свадьбы велел играть на флейтах и бить в барабаны и раздавать еду. Так царский сын достиг того, чего желал, а я оттуда убежал, завязал, для вас по невесте достал, а себе благополучие и невесту сыскал.

О Малик-Мамаде и его сестре

Было ли, бывало, кроме бога, никого лучше не бывало. Было время, был один царь. У этого царя было сорок жен, и все его сорок жен имели во чреве по ребенку. Был у царя еще и сын.

Однажды царь отправился в один город погулять и повеселиться. Он сказал своему сыну: „дитя, я еду для прогулки в другой город, и если после меня мои жены произведут на свет ребенка, ты будь наготове. Если будут девочки, тебе нужно отрезать им головы, а их кровь вылить в бутылку и сохранить для меня, и когда я вернусь, и буду пить их кровь. Если же будут мальчики, ты выйдешь ко мне навстречу с музыкой и барабанным боем, чтобы я знал, что мои жены принесли мне мальчиков“. Его сын сказал: „хорошо, батюшка, лучше глаза я буду блюсти твоего приказа!“ Царь отправился в путь. Оставь царя и слушай про царского сына.

Прошло три-четыре месяца. Его мачехи и его мать родили, и все их дети были девочки. Всем им он отрезал головы, а кровь вылил в бутылку и оставил для своего отца, но свою сестру он не убил. Как только она родилась у его матери, он убил вместо нее голубя, а его кровь вылил в склянку и оставил. Свою сестру он поручил одной старухе и сказал: „старуха, я дам тебе денег, но ты смотри, не скажи кому-нибудь, что царевич, мол, мне свою сестру поручил!“ Старуха сказала: „хорошо, я никому не скажу“. Царевич сказал: „я уйду, а ты держи мою сестру и в каком месте, чтобы ее никто не видел“. Старуха сказала: „хорошо“. Царевич дал старухе много денег и вернулся домой. Прошел год, и царь вернулся. Его сын и сам не вышел навстречу отцу, и музыки не выслал. Царь понял, что у его жен родились девочки. Он приехал в свой город, сошел у своего дворца и отпустил своих слуг. Все разошлись по домам, сам он пошел во дворец.

Тогда его сын пошел к отцу, поклонился ему. Отец ему ответил. Сын сказал: „батюшка, что ты наказывал мне, я исполнил!“ Царь сказал: „сходи, принеси их кровь, я выпью ее и остужу свое сердце“. Царевич пошел, принес кровь своих сестер и дал отцу. Его отец выпил ее и сказал: „сердце мое теперь остыло!“ Тогда его сын сказал: „как только твои дочери отделились от матерей, я отрезал им головы, а кровь поместил в бутылку“. Его отец сказал: „очень хорошо сделал, сынок!“ Оставь их и слушай про девочку.

Прошло десять-одиннадцать лет. Девочка была на руках у старухи, она привыкла к старухе. Но теперь оставь старуху и слушай про царя.

Однажды царь собрался в сад на прогулку и взял с собой своих правителей и наместников. Они набрали с собой много вина и пошли в сад. Там они много пили и опьянели. Им прислуживали рабы и рабыни и собирали и приносили много цветов. Царь собрал в саду общество и сидел среди своих приближенных. Оставь царя и слушай про девочку.

Старуха куда-то отлучилась, а после нее и девочка вышла из дома. Перед их домом протекал ручеек. Девочка остановилась на берегу ручья и увидела, что течением несет по ручью цветы. Девочка вынула цветок из воды и пошла домой. Пришла домой и увидела, что и старуха тоже пришла. Девочка спросила ее: „старуха, что это?“ Старуха сказала: „это цветок“. Девочка сказала: „где он растет? и из чьего сада такие цветы?“ Старуха сказала: „эти цветы из сада твоего отца, и в его сады они и растут“. Девочка сказала: „а кто мой отец?“ Старуха сказала: „твой отец царь, и сегодня твой отец вышел в сад погулять и повеселиться“. Девочка сказала: „а нельзя, чтобы мы с тобой пошли повидать отца? посмотрели бы с краю сада!“ Старуха сказала: „пойдем, но с условием, чтобы он тебя не видал!“ Девочка сказала: „почему, чтобы он меня не видал?“

Старуха рассказала ей, как ее отец пил кровь ее сестер, как ее брат принес ее и поручил ей, все рассказала девочке. Девочка сказала: „в ад надо такого отца!“ Оставь девочку со старухой и слушай про царевича!

Прошло несколько времени. Царевич ходил к старухе и много вещей отнес и для своей сестры и для старухи. Люди заметили, что царевич бывает у старухи, видели также девочку в доме старухи, поняли, что эта девочка дочь царя и сестра Малик-Мамада (имя царевича было Малик-Мамад). Теперь оставь их и слушай про царя.

К царю явился один человек и донес царю: „о царь, средоточие вселенной, я знаю одну вещь! говорить ли тебе?“ Царь сказал: „говори!“ Тот человек сказал: „о царь, средоточие вселенной! твой сын скрыл от тебя свою сестру! девочка на руках у одной старухи, теперь она уже взрослая“. Царь сказал: „какая девочка?“ Тот человек сказал: „те девочки, которые родились после тебя и про которых ты своему сыну сказал, что если, мол, мои жены родят девочек, ты всех их убей, а их кровь сохрани в склянках! — так других-то твой сын убил и оставил для тебя их кровь, а свою сестру не убил: вместо нее он убил голубя и дал тебе его кровь“.

Царь разгневался на своего сына, послал за ним слугу, потребовал сына к себе. Тот пришел. Царь сказал своему сыну: „почему ты обманул меня и не убил свою сестру?“ Его сын смутился: он понял, что кто-то донес. Тогда царь призвал своего правителя и своего наместника, вместе с палачом, и сказал палачу: „повелеваю тебе казнить моего сына неукоснительно и в моем присутствии, чтобы я видел своими глазами!“ г Правитель и наместник были поражены: „что-де с царем сделалось, что он убивает своего сына!“ Они спросили царя: „о царь, средоточие вселенной! что с тобой, что ты предаешь сына смерти?“ Царь сказал: „он обманул меня и не убил свою сестру, а отдал одной старухе, а старуха спрятала девочку у себя в доме и вырастила ее, — я за это велю моего сына казнить!“

Тогда правитель и наместник бросились царю в ноги и сказали: „о царь, средоточие вселенной, мы умоляем тебя, не убивай своего сына! изгони его вместе с девушкой из своей страны, пусть уходят, и след их сотрется в пустыне!“ Царь согласился.

Тогда правитель и наместник сказали царевичу: „иди, возьми коня из отцовской конюшни, посади свою сестру и уезжай, куда тебе вздумается: твой отец изгоняет тебя из своей страны“. Он пошел, снарядил и заседлал коня, посадил на него сзади себя сестру, выехал из отцовского города и направился к востоку.

Ночь в одном месте, день в другом, доехал он до одного места, увидел там сад. Входа в сад нигде нет, и он обнесен стеной. Малик-Мамад (так зовут царского сына) сказал сестре: „ты постереги коня, а я пойду, может быть, найду в этом саду что-нибудь поесть: мы ведь очень проголодались“. Его сестра сказала: „хорошо“.

Он пошел и в одном месте пролез в сад через отверстие в стене. Он вошел внутрь, дошел до середины сада и увидел, что там спит див. Он кольнул его мечом в ногу. Див почесал ногу и сказал: „убирайся, муха!“ Он подумал: „муха наверно меня укусила!“ Малик-Мамад вторично кольнул его в ногу. Диву стало немного больно. Он раскрыл глаза, посмотрел: „никак ведь человек какой-то стал у меня в изголовья!“ Тогда он сказал: „кто ты таков, что пришел ко мне?“ Малик-Мамад сказал: „я человек, — вот кто пришел к тебе! все, на что ты способен, делай!“ Див сказал: „буду с тобой бороться“. Малик-Мамад сказал: „давай бороться!“ Они приступили к борьбе. Малик-Мамад сказал: „ты начинай!“ Див сказал: „ты начинай!“ Малик-Мамад схватил дива, но не смог повалить его на землю. Потом див схватил его, но и див не смог повалить. Не смогли они свалить друг друга.

Тогда див сказал: „давай на мечях биться, может быть, на мечях кто-нибудь одолеет!“ Малик-Мамад сказал: „хорошо“. Они стали биться мечами, и Малик-Мамад так ударил дива мечом, что у того кишки вывалились. Тогда он пошел, нарвал в саду много винограду и вернулся к своей сестре. Отдал ей виноград, и она поела, сам он тоже ел.

Отсюда они поехали дальше. Ночь в одном месте, день в другом, доехали они до одного места и увидели там усадьбу, а вход в нее заперт. Он сломал ворота и вошел внутрь. Во дворе домик небольшой был, полушаром. Малнк-Мамад вошел в него и увидел там семь котлов, и эти семь котлов наполнены рисом. Малик-Мамад пошел за сестрой, привел ее во двор, привязал коня. Они вошли внутрь домика, принялись есть рис. Наелись. Прошло некоторое время. Малик-Мамад сидел, его сестра легла. Оставь их и послушай про хозяев усадьбы.

Она принадлежала семи дивам, и эти дивы вернулись с охоты. Но только они приближаются к усадьбе, как видят, что вход во двор открыт. Тогда они про себя подумали: „не иначе как белый див пришел и завладел нашей усадьбой!“ Испугались и побежали обратно. Добежали до одного места, стали совещаться. Один сказал: „давайте, пошлем кого-нибудь одного, пусть пойдет, посмотрит: это белый див пришел, захватил наш дом, или кто другой, и мы зря убежали“. Тогда один из братьев сказал: „пойду, посмотрю, кто там пришел к нам во двор!“ Он пошел, остальные остались.

Их брат пошел к своей усадьбе и увидел, что это не белый див, а какой-то человек. Тогда этот див подошел к Малик-Мамаду и сказал: „что ты за человек, что забрался в наш дом и в нем поселился?“ Малик-Мамад в ответ ему сказал: „эй, ты, безбожник! что ты там говоришь? если есть у тебя смелость, подходи и поборемся! я посмотрю твою силу!“ Див сказал: „давай, побьемся мечами!“ Он сказал: „хорошо“, и они стали биться мечами. Один сказал: „твой черед!“ — и другой сказал: „твой черед!“ Тогда Малик-Мамад так ударил дива мечом, что голова его в одном месте упала, а туловище в другом, — убил его.

Немного погодя, пришел еще один. Он убил и этого. Дивы приходили поодиночке, и Малик-Мамад убивал их. Дивов было семеро, шестерых он убил, остался один. Этот из всех был самый большой, и он пришел после всех. Див и Малик-Мамад стали биться мечами. Этот див был самым сильным, и Малик-Мамаду не под силу было сразу с ним справиться. Внезапно он ударил палицей Малик-Мамада и повредил ему руку. Но Малнк-Мамад ударил его мечом по голове и ранил.

Див поднял Малик-Мамада и до неба его подбросил, а сам убежал, кинулся в колодец и спрятался там. А Малик-Мамад, после того как див закинул его иод самые небеса, упал опять на землю; поднялся, огляделся кругом, но дива не увидел. Сестра Малик-Мамада видела, куда спрятался див, но она не сказала брату, что див спрятался в колодце. Малик-Мамад оттащил трупы дивов, свалил их в яму и зарыл. Потом он вернулся за сестрой, они пошли и устроили себе жилье в одном домике. Теперь послушай про сестру Малик-Мамада.

Ее взгляд упал на наготу и срамоту дива, и ее сердце склонилось к нему. Она пошла к колодцу, будто бы на двор, и крикнула диву: „див, я в тебя влюблена! мое сердце склонилось к тебе!“ В ответ ей Див сказал: „если ты любишь меня и желаешь, ступай в такой-то вот Домик, в нише там есть лекарства, — ты принеси их и нолей мне на рану, тогда моя рана заживет!“ Сестра Малик-Мамада сказала: „хорошо“. Она сходила за лекарствами, куда показал див, принесла их, полила Дину на голову, и его рана зажила.

А брат девушки не знал, что его сестра затевает такие дела. Днем Малик-Мамад ходил на охоту, к вечеру возвращался домой. Его сестра ласкалась и миловалась с дивом, а когда ее брат приходил с охоты, див прятался в колодце.

Однажды Малик-Мамад ушел на охоту. Див пришел к девушке и сказал: „девушка, сделай что-нибудь, чтобы сгинул твой брат, и мы но-хорошему проводили бы время!“ Сестра Малик-Мамад а сказала: „как же сделать, чтобы он сгинул?“ Див сказал: „скажи брату, пусть поедет и привезет тебе винограду из сада белого дива, тогда, — сказал он ей, — он больше не вернется“. Девушка сказала: „хорошо, я притворюсь больной, он спросит: «что у тебя болит?» —я скажу: «у меня болит сердце», он спросит: «а что полезно для твоего сердца?»—я скажу: «при моей сердечной болезни полезен виноград»“. Тогда див сказал девушке: „пока он не вернется, ты лежи, будто больная, а потом поговори с ним!“

Девушка забралась под одеяло, а через некоторое время вернулся Малик-Мамад и увидел, что его сестра укрыта одеялом. Малик-Мамад спросил сестру: „что с тобой, что ты укутана одеялом?“ Его сестра сказала: „У меня болит сердце“. Малик-Мамад сказал: „что полезно для твоего сердца? я тебе достану!“ Она сказала: „для моего сердца полезен виноград“. Малик-Мамад сказал: „хорошо, сестрица, не горюй, я тебе из-под земли виноград добуду!“

Малик-Мамад сел на коня и пустился в путь. Доехал до того ксада, где он убил белого дива, набрал там много винограду, опять сел на коня и поехал назад.

А пока он ездил, див вылез из колодца, пришел к девушке и стал с ней ласкаться и миловаться. Прошло несколько часов. Див взглянул и увидел, что возвращается брат девушки. Он сказал: „твой брат возвращается!“ Девушка сказала диву: „уйди и спрячься в колодце!“ Див ушел и спрятался в колодце.

Малик-Мамад приехал к себе домой и спросил сестру: „как твое здоровье?“ Его сестра сказала: „ничего, сносно!“ Малик-Мамад принес виноград и сказал: „кушай, сестрица! может быть, лучше станет твоему сердцу!“ Она поела и сказала: „моему сердцу стало лучше, больше не болит!“

Потом Малик-Мамад сказал: „ну, хорошо, сестричка, что еще тебе хочется?“ Его сестра сказала: „милый братец, хочу я от тебя еще одну вещь, и если ты ее мне доставишь, я буду очень тобою довольна!“ Малик-Мамад сказал: „говори, сестричка, ради тебя я отдам свою голову!“ Его сестра сказала: „сегодня я караван один видела, он мимо нашего двора проходил, а на верблюдах были ткани нагружены, и шел он в такой-то город; хочется мне, чтобы ты поехал и этих тканей достал мне!“ Малик-Мамад сказал: „сестричка, из-за этого не горюй! из-иод земли я найду тебе эти ткани!“

Малик-Мамад оседлал и снарядил своего коня, сел на него. Была у него еще одна гончая, гончую он пустил за собой и поехал на запад. Ночь в одном месте, день в другом, ехал потихоньку он в ту сторону. Оставь его, пусть он едет, слушай про девушку.

Девушка пошла к колодцу и сказала диву: „выходи, мой брат уехал!“ Див вышел из колодца и пришел к девушке, и они ласкались и миловались. Сколько-то времени прошло, и сестра Малик-Мамад а родила сына, она зачала от этого дива. Оставь их теперь и спрашивай про Малкк-Мамада.

Ехал Малик-Мамад к тому городу, подъехал к его окраине и увидел, что поодаль от города разбит шатер. Он подъехал к шатру и увидел, что в шатре сидит девушка. Когда девушка увидела Малик-Мамада, она засмеялась, а потом стала плакать. Малик-Мамад сказал: „отчего ты сначала смеялась мне, а когда я вошел к тебе в шатер, ты посмотрела на меня и стала плакать?“ Девушка сказала: „когда я тебя увидела, я засмеялась: откуда, мол, ты пришел! а потом разглядела твою молодость, и плач овладел мною!“

Потом она рассказала Малик-Мамаду: „я царская дочь, а пашей водой владеет дракон, и мой отец должен давать ему по девушке в год: если не даст, дракон придет и поглотит наш город; вот в этом году мой отец должен дать девушку, чтобы дракон ее взял к себе, и отец назначил дракону меня!“ Малик-Мамад сказал девушке: „не горюй, ничего нам с тобой дракон не сделает!“ — и прибавил: „я прилягу к тебе на колени, а как только подойдет дракон, разбуди меня!“ Девушка сказала: „хорошо“. Малик-Мамад положил голову девушке на колени и заснул.

Прошло некоторое время. Девушка взглянула и увидела, что дракон приближается к шатру. Девушка не разбудила Малик-Мамада, а начала плакать, и слезинки попали на лицо Малик-Мамада. Он встал и сказал девушке: „что с тобой, что ты плачешь?“ Девушка сказала: „дракой подходит! вот я и плачу!“ Малик-Мамад сказал: „я ведь тебе говорил: «разбуди меня, когда будет подходить дракон!» — почему же ты меня не разбудила?“ Девушка сказала: „у меня духу не хватило будить тебя!“

Малик-Мамад взял меч и вышел навстречу дракону. Руками он держал меч за оба конца, а лезвие меча повернул в сторону дракона. Дракон вдохнул его в себя и поглотил Малик-Мамада. Меч мало-по-малу распарывал брюхо дракону, и Малик-Мамад из хвоста дракона вышел наружу, а дракон распался надвое. Малик-Мамад из кожи дракона, вдоль всей его спины, вырезал ремень, принес его девушке и сказал ей: „этот ремень отнеси и покажи своему отцу; твой отец узнает, что это драконова кожа; скажи еще, что один человек дракона убил; если он спросит про мое имя, скажи: «его имя Малик-Мамад»“.

Тогда девушка спросила Малик-Мамада: „откуда ты явился?“ Малик-Мамад рассказал девушке: „у меня есть сестра, и она послала меня в ваш город за тканями, вот я и приехал, чтобы достать своей сестре тканей“. Царевна сказала: „эх, молодец, в конце концов твоя сестра погубит тебя! не едь к своей сестре, оставайся в нашем городе! возьми меня, и я буду твоей женой! ты меня от лиха избавил, и мой отец даст тебе все, что ты захочешь“. Малик-Мамад сказал: „теперь ничего тебе не скажу, я должен ехать к сестре! когда-нибудь еще приеду в ваш город, а теперь прощай, я поеду! немного тканей достану и поеду! а что бы там ни было, ну его в ад! отец ведь из-за сестры меня выгнал!“

Малик-Мамад сел на коня и собрался в дорогу. Купил в городе два куска материи и поехал обратно к сестре. Ночь в одном месте, день в другом, наконец приехал к себе.

Как только Малик-Мамад показался вдали, див сказал девушке: „едет твой брат!“ Девушка сказала: „уйди и спрячься! если тебя увидит, убьет!“ Див ушел и спрятался в колодце. Малик-Мамад приехал. Сестра вышла ему навстречу и сказала: „милый братец, пусть буду я жертвой ради тебя! как ты уехал, сердце мое извелось по тебе!“ Малик-Мамад сошел с коня, вошел в домик, материю отдал сестре. Потом сказал: „я немного засну, приготовь мне постель“. И он заснул.

Тогда девушка пошла к диву и сказала: „мой брат приехал, и теперь он заснул; что же нам делать, чтобы его известить?“ Див сказал: „иди домой, и когда он встанет, скажи ему: «дай, братец, я волосами обвяжу тебе руки, узнать, сильный ты или нет»; он скажет: «свяжи», ты надергай своих волос и свяжи ему руки, а когда свяжешь, позови меня: я приду, и мы с тобой убьем его и бросим в колодец“. Девушка сказала: „хорошо“.

Девушка пошла к своему брату и увидела, что ее брат встал. Она сказала: „дай, братец, я твою силу испытаю, сильный ты или нет, сможешь ли ты свои руки высвободить?“ Ее брат сказал: „хорошо, сестрица! ты хочешь узнать мою силу? подойди и свяжи мне руки!“ Девушка подошла и волосами связала брату руки. Как он ни силился, ни напрягался, он не мог высвободить рук: в них врезались волосы.

Тогда девушка назвала дива. Див пришел. Девушка сказала: „возьми его и убей“. Див сказал: „он мой шурин, не могу я его убивать!“ Девушка сказала: „что же ты сделаешь с ним?“ Див сказал: „не будем его убивать, а вырвем ему глаза и бросим его в колодец!“ Девушка пошла, принесла крючок, дала его диву, и див вырвал глаза ее брату.

Тогда Малик-Мамад сказал: „глаза вы мне вырвали! теперь прошу у вас одного: не убивайте меня, а отвезите в тот город, откуда я привез ткани!“ Его сестра сказала диву: „возьми моего брата, доставь его в тот город, сам возвращайся!“ Его глаза она бросила гончей, но та не стала их есть, а засунула себе под язык. Див посадил Малик-Мамада себе на спину, поднялся ввысь и пустился в путь, а гончая бежала по земле по тени дива, в какой-нибудь час див доставил его в тот город и опустил на землю у входа в один двор, а сам вернулся к себе. Оставь теперь дива и спрашивай про Малик-Мамада и про его гончую.

Малик-Мамад и его гончая были у входа во двор. Подошел один парень и сказал Малик-Мамаду: „эй, слепой, что ты тут уселся! ступай в цареву богадельню, там тебя накормят!“ Малик-Мамад сказал: „эх, брат! откуда мне знать, где тут богадельня?“ Парень взял Малик-Мамада за руку и отвел в богадельню. Усадил его в одном месте, получил для него хлеба и мяса, принес. Малик-Мамад стал медленно есть. Оставь Малик-Мамада и спрашивай про царевну.

Царевна смотрела из дворца. Вдруг взгляд девушки упал на Малик-Мамада с его гончей, и она узнала его. Она послала за Малик-Мамадом служанку, та пошла и привела его к царевне. Малик-Мамад догадался, зачем его ведут. Служанка пошла к своей госпоже, сказала: „я привела юношу“. Царевна поспешно принесла для юноши новое платье и надела на юношу. Потом сказала Малик-Мамаду: „ну, что? моих слов не послушал, поехал к сестре! вот она и вырвала тебе глаза!“ Малик-Мамад сказал: „божья воля! каков бы ни был твой жребий, тебя не минует!“

Царевна стала кормить малик-мамадову гончую и увидела, что та не ест. Она спросила Малик-Мамада: „отчего не ест твоя гончая?“ Он сказал: „не знаю, отчего она не ест“. Царевна стала наблюдать за гончей и увидела, что гончая вытащила что-то изо рта и положила рядом с собой. Девушка подошла к гончей, и тогда гончая оставила еду, взяла глаза и положила к себе в рот.

Девушка пошла к Малик-Мамаду и сказала: „твои глаза у твоей гончей! иди, возьми сам свои глаза от гончей, принеси их, и я вылечу твои глаза“. Малик-Мамад позвал гончую. Гончая подошла, Малик-Мамад сдавил ей горло, и она выбросила глаза изо рта.

Царевна взяла глаза и попала за врачом. Врач пришел, и царевна сказала: „врач, я от тебя ожидаю, что ты в самое короткое время излечишь глаза этому юноше!“ Врач сказал: „во мгновение ока! готов!“ У врача было лекарство, и он пустил его в глаза Малик-Мамаду. В тот же час его глаза прозрели. Царевна дала врачу много денег и золота. Глаза Малик-Мамада стали лучше, чем были раньше.

Царевна позвала музыкантов, велела играть на Флейтах и бить в барабаны и взяла Малик-Мамада в мужья. Семь дней и ночей били в барабаны и играли на Флейтах, пировали и веселились. Малик-Мамад и девушка достигли того, чего желали, и Малик-Мамад остался в ее городе.

Когда прошло десять лет, Малик-Мамад снарядил и оседлал коня и поехал к своей сестре. Царевна говорила: „не езд, Малик-Мамад, потому что твоя сестра предаст тебя, и тебя убьют!“ Но Малик-Мамад сказал: „или я уничтожу сестру и ее мужа, или они меня погубят!“ Потом Малик-Мамад погнал своего коня и направился к сестре.

Ночь в одном месте, день в другом, некоторое время прошло, Малик-Мамад был в дороге. Через сколько-то дней добрался он до жилья своей сестры, доехал, подъехал. Див ушел на охоту, его сестра была дома со своим сыном. После Малик-Мамада его сестра произвела ребенка, у нее родился сын от дива, и ее сын уже вырос. Сын малик-мамадовой сестры спросил свою мать: „кто это?“ Его мать сказала: „это твой дядя“. Сын малик-мамадовой сестры сказал своей матери: „я пойду поохотиться для моего дяди, пока не придет мой отец“. Ее сын ушел на охоту. Оставь его, слушай про сестру Малик-Мамада.

Малик-Мамад сказал сестре: „ну, сестрица, какое зло я тебе сделал, что ты вырвала мне глаза и их выбросила? я стал изгнанником ради тебя, а ты так со мной поступила!“ Его сестра сказала: „что ты от меня хочешь?“ Малик-Мамад сказал: „как ты со мной поступила, так и я должен с тобой поступить!“ Гнев овладел Малик-Мамадом, он ударил сестру и убил ее, потом бросил в колодец. Оставь его и спрашивай про его племянника.

Его племянник вернулся и сказал: „дядюшка, где моя мать?“ Малик-Мамад сказал: „я твою мать убил!“ Его племянник сказал: „за что ты убил мою мать?“ Малик-Мамад сказал: „твоя мать и твой отец хотели меня убить, но я сказал: «не убивайте меня!» — и они вырвали мне глаза; тогда я сказал: «вы вырвали мне глаза, так теперь отвезите меня в тот город, куда я ездил, оставьте там, а сами возвращайтесь!» — твой отец отвез меня, сам вернулся к себе; десять лет я там оставался, взял в жены царскую дочь, — теперь приехал, чтобы убить твою мать и твоего отца“. Племянник Малик-Мамада сказал: „мой отец вернется с охоты, я тогда буду тебе помогать, и мы убьем моего отца“. Малик-Мамад сказал: „хорошо“.

Через некоторое время вернулся див. Он увидел Малик-Мамада и так изумился, что не двигался ни вперед, ни назад. Тогда Малик-Мамад сказал: „поганый безбожник, отчего не подходишь?“ Див подошел к Малик-Мамаду и сказал своему сыну: „ты будешь держать мою сторону или сторону дяди?“ Его сын сказал: „конечно, сторону дяди!“ Див взял свою палицу и вышел на поле. Малик-Мамад взялся за меч и тоже вышел вперед. Он сказал диву: „твой черед!“ Див сказал Малик-Мамаду: „нет, твой черед!“ Малик-Мамад взмахнул мечом и ударил дива. Див был надвое разрублен поперек. Так он поразил и убил дива.

Потом он посадил своего племянника позади себя на коня и поехал к себе. Сколько-то дней и ночей они были в дороге, потом доехали до жилья Малик-Мамада. Малик-Мамад достиг того, чего желал. Я оттуда убежал, завязал, себе благополучие снискал, а вам по невесте достал.

О преданном брате и коварной сестре

(ср. сказку XII)

Было и бывало, лучше нашего бога никого не бывало. Был когда-то царь, и у жены этого царя сколько ни родилось дочерей, царь приказывал их убивать, а кровь приносить ему, и он пил ее.

Однажды царь выехал на охоту. А его жена уже девять месяцев, девять дней и девять часов, как носила ребенка, и после отъезда царя она родила девочку. Царю понесли весть: „твоя, мол, жена родила дочь“. А от той жены, которая родила дочь, у царя был еще сын, который вместе с ним был на охоте. Царь приказал сыну: „ступай и убей свою сестру, а кровь ее привези, и я ее выпью!“

Царевич поехал убить свою сестру и привезти ее кровь царю, чтобы тот выпил. Он взял свою сестру и пошел в лес. Он хотел-было уже отрезать ей голову, как вдруг девочка, которой был только один день, улыбнулась. Когда она улыбнулась, у брата не хватило духу убить ее, да и девочка была очень миловидная. Ее брат поторопился, убил голубя и вылил его кровь в склянку, а девочку он отнес назад в город и поручил одной кормилице: „заботься, дескать, кормилица, об этой девочке, а на прокорм тебе и ей я буду давать“. Кормилица обрадовалась и сказала: „очень хорошо“.

Юноша отвез голубиную кровь царю. Когда царь выпил эту кровь, он сказал: „сын, чья это была кровь, что ты мне дал?“ Юноша сказал: „о царь, средоточие вселенной!“ это была кровь моей сестры“. Царь сказал: „сын, эта кровь не была человеческая кровь!“ Много клятв произнес перед царем юноша, боясь за свою жизнь, и царь поверил.

Оставь это и слушай про то, как кормилица, будто за цветком, ухаживает за девочкой и холит ее. И ее брат через каждые несколько дней, крадучись, приходит к девочке и уходит от нее. Девочка росла и достигла четырнадцати лет.

Однажды кормилица помыла девочке голову и причесывала ее. У той были очень длинные и густые волосы, поэтому она разложила их на треножнике и расчесывала. Как-то случилось, что царский визирь проходил мимо дома кормилицы, и его взгляд упал на волосы девушки, и не одним сердцем он влюбился, а тысячью сердец. Он поспешно пошел к царю и сказал: „о царь, средоточие вселенной! сегодня я видел девушку, подобной которой нет во всем мире“. Царь спросил у него, где она. Визирь сказал: „в собственном твоём городе, и она дочь такой-то кормилицы“. Царь приказал: „приведите кормилицу.“ За кормилицей пошли и привели ее.

Царь спросил у кормилицы: „дочь у тебя есть или нет?“ Кормилица испугалась и сказала: „есть“. Царь сказал: „я сватаюсь за твою дочь“. Кормилица сказала: „я убогая, ты царь, — как же ты возьмешь мою дочь?“ Царь сказал: „другого выхода нет, я должен взять твою дочь!“ Кормилица

сказала: „раз уж ты берешь мою дочь, дай хоть сроку три дня!“ Царь сказал: „ступай, три дня тебе отсрочки!“ Кормилица пошла к себе домой.

А через два дня в дом кормилицы пришел к своей сестре царский сын. Кормилица рассказала царевичу про случай: „завтра, мол, на твоей сестре царь женится!“ Царевич был подавлен скорбью и горем.

На следующее утро царь велел бить в барабаны и играть на Флейтах и сказал: „сегодня моя свадьба“. Царский сын тоже явился в собрание и сказал: „о царь, средоточие вселенной! казнишь ли, помилуешь ли, но только эта девушка, на которой ты хочешь жениться, твоя собственная дочь! она моя сестра, про которую ты мне говорил: «иди, мол, и убей ее, а кровь принеси мне выпить»; а когда я отвел ее, чтобы убить, дитя улыбнулось, и убить ее у меня не хватило духу; я убил голубя и тебе принес его кровь, а девочку поручил кормилице; это и есть та самая девочка!“

Царь приказал: „палач! немедля казни этого юношу вместе с девушкой и кровь их принеси мне выпить!“ Визирь сказал: „стой, палач! убери руки!“ — и прибавил: „о царь, средоточие вселенной! один только сын у вас, и его ты хочешь убить! ведь лучше, чтобы ты изгнал их из своего царства, пусть уедут и брат и сестра!“ Царь повелел им удалиться из своего царства. Он дал им обоим по коню и но мешку золота и изгнал их из своего царства.

Сколько-то дней и ночей, сколько-то месяцев ехали сын и дочь этого царя, пока не добрались до одного города. Когда они подъехали к городу, они заметили, что не слышно в нем ни голоса, ни шороха. Они продолжали ехать и остановились в одном доме со светелкой наверху.

Когда день сменился вечером, они увидели, что поднялась какая-то пыль. Царевич всмотрелся и увидел, что это бузланги. Он засучил рукава и спустился с вышки; свой меч он спрятал за пазухой.

Когда бузланги достиг города, юноша поклонился ему. Бузланги сказал: „если бы ты мне не поклонился, пожалуй, был бы ты теперь уже у меня в жвачке!“ Потом он спросил царского сына: „зачем ты приехал в мой город?“ Царевич сказал: „меня занесло сюда в моих скитаниях, сам я скиталец“. Бузланги сказал: „хорошо, теперь бороться хочешь или биться?“ Царевич был очень силен, он сказал: „хочу бороться“. Они боролись до позднего вечера. Царевич сказал: „погоди, я перевяжу себе пояс покрепче!“ Бузланги его отпустил. Когда он отпустил его, царевич выхватил меч и ранил бузланги. Бузланги убежал и бросился в колодец. Царевич был уверен, что теперь бузланги умрет.

Все время теперь царевич промышляет охотой, бьет диких ослов и газелей и привозит домой, а его сестра их готовит, и они тем питаются.

Через несколько дней его сестра вышла как-то из дому и услышала крик и стоны. А она, томясь по мужчине, все глаза проглядела. И когда она услышала крик и стон, она быстро подошла к колодцу и увидела, что крик исходит оттуда. Она спросила: „кто ты такой там в колодце?“ Бузланги сказал: „пусть сгинет твой дом! в такой-то нише лежат вот такие лекарства, скорее сходи, принеси их, а про меня после спрашивай!“

Девушка быстро сходила, принесла лекарства и бросила их в колодец. Каждый день она готовила для бузланги пищу, приносила ему и давала. Через несколько дней бузланги поправился и проложил для девушки дорогу к своему убежищу. Он сказал девушке: „вперед зови меня каждый

день, как твой брат отправится на охоту, и мы с тобой будем забавляться!” Девушка обрадовалась, сказала: „хорошо“. Когда брат девушки уходил на охоту, девушка ложилась и валялась с бузланги, а потом каждый день готовила для бузланги вкусные кушанья и приносила ему.

Спустя девять месяцев, девять дней и девять минут девушка родила ребенка, но ее брат не знал, что она родила. Когда она родила ребенка, она отнесла его на расстояние дня пути и положила своему брату на дорогу, сама вернулась. Когда ее брат возвращался с охоты, он увидел, что на дороге лежит ребенок. Он взял ребенка, принес домой и сказал сестре: „посмотри, сестрица, сегодня я славную добычу добыл!“

Его сестра взглянула: да это ведь ее собственный ребенок! Она сказала: „что мне с ним делать?“ Ее брат сказал: „воспитывай его!“ Его сестра сказала: „я еще девушка, и у меня нет молока в грудях, чтобы его выкормить!“ Царевич пошел и в тот же день поймал горную козу с козленком. Он сказал: „вот, сестрица, дои эту козу, а молоко давай ребенку, только козу покрепче привязывай, чтобы не убежала!“

Пока юноша находился тут же, девушка давала ребенку козье молоко, а когда он уходил на охоту, давала свое собственное молоко, и так целый месяц. Через месяц она сказала: „братец, братец, ты знаешь, в грудях у меня молоко появилось!“ Брат был очень доволен и сказал: „как это оно появилось?“ Сестра сказала: „каждый день, когда ребенок плакал, я давала ему грудь, и он сосал, вот от его сосания в моих грудях и появилось молоко“. Ее брат поверил, потому что видел, что нигде тут и признака нет человеческого.

Этому мальчику минуло уже семь лет. Мальчик стал смысленным. Он заметил, что когда дядя уходит на охоту, мать тоже исчезает.

Однажды, когда дядя пошел на охоту, мальчик стал следить за матерью. Его мать встала и пошла. Мальчик тоже пошел за матерью, мать его не заметила.

Когда она дошла до колодца, бузланги выругал ее и сказал: „почему поздно пришла?“ Женщина сказала: „это свиное отродье (то-есть ее брат) поздно ушел на охоту“. Бузланги сказал: „в таком-то месте есть яд, дай его своему брату, и он умрет“.

А маленький мальчик подслушивал. И когда его дядя вернулся с охоты, мальчик подошел к дяде и сказал: „дядюшка, знаешь, что?“ Его дядя сказал: „нет, племянник, что такое?“ Мальчуган начал рассказывать с самого начала и сказал: „каждый день, когда ты уходил на охоту, моя мать следом за тобой тоже исчезала; я стал следить за матерью; когда ты сегодня ушел, моя мать тоже встала и пошла; я пошел за ней следом; мать пошла к колодцу, и когда подошла к нему, из колодца раздался голос: «распутная сука, отчего сегодня поздно пришла?» — мать выругала тебя и сказала: «это свиное отродье, он сегодня поздно пошел на охоту»; бузланги сказал: «в такой-то нише в стене есть яд, этого яду дай брату и отрави его, заживем тогда в свое удовольствие!» — моя мать согласилась, и теперь они хотят тебя убить“.

Царевич разгневался и сказал: „подумать только! я бросил отца с матерью, чтобы сестру не убивать, а теперь она убить меня хочет!“ Он взял меч, пошел и убил в колодце бузланги, оттуда вернулся, убил и сестру. Нагрузил потом несколько мулов и верблюдов золотом и серебром и отправился оттуда к себе на родину. Мальчугана тоже взял с собой.

Через сколько-то дней и ночей добрался он до отцовского города. Когда он подъехал, он увидел, что весь город в черном. Он спросил у одной женщины: „отчего это и город, и народ в черном?“ Женщина сказала: „сколько уж лет, как царь изгнал из города сына, и теперь царь со своей женой, а она мать юноше, от тоски по сыну все глаза выплакали, потому и город одели в черное“. Царевич сказал: „иди и скажи царю, что твой, мол, сын вернулся!“

Женщина бегом побежала к царю и сказала: „о царь, твоя шапка должна быть моей: твой сын вернулся!“ Царевы глаза просветлели. Юноша вошел в дом. Царь и его жена бросились ему на шею и заплакали. Потом царь снял со своей головы венец и возложил его на голову сыну. Семь дней и ночей били в барабаны и давали народу хлеб и мясо. Я убежал, завязал, себе благоволение снискал, а вам жену достал.

О царевне Бану и ее отце

Было ли, бывало, кроме бога, никого не бывало. Был один царь, были у него три дочери. Однажды старшая царевна сказала своим сестрам; „теперь мы уже взрослые, и нам нужен муж, — пойдем к отцу, пусть он даст нам мужей!“ Младшая и средняя сестры согласились со словами сестры, они пошли к отцу и сказали: „батюшка, нам муж нужен! дай нам теперь мужей!“ Царь им ответил: „я дам вам три лука, вы нацелись, м я дам в мужья каждой из вас сына того правителя, наместника или старшины, в чей дом попадет стрела“. Все три девушки сказали: „хорошо“.

Они взяли три лука и нацелились. Лук старшей дочери выстрелил в дом правителя, средней дочери в дом наместника, а стрела младшей дочери упала на пустынную гору. Царь двух своих дочерей выдал замуж: старшую дочь выдал за сына правителя, среднюю дочь выдал за сына наместника. А младшей дочери он оказал: „ступай прочь из моего дома, потому что удел твой несчастье!“ Старшая и средняя царевны зажили с мужьями припеваючи, а младшая пошла, куда глаза глядят.

Шла она так, шла, и увидела пастуха. Пастух сказал ей: „эй, Бану (имя младшей дочери было Бану), куда ты идешь?“ Бану сказала: „ах, что ты меня спрашиваешь! иду, куда глаза глядят!“ А пастух пас газелей рода нэрн, и куда бы они ни шли, он шел за ними. Пастух увидел Бану, пошел к пэри, рассказал, что такая-то, мол, девушка обиделась на своего отца и теперь идет, куда глаза глядят. Пэри сказали пастуху: „ступай за ней и приведи ее!“ Пастух сходил за ней и привел. Они сказали: „куда ты идешь?“ Бану сказала: „мой отец выгнал меня из дому, и теперь я иду, куда глаза глядят“. Пэри сказали: „оставайся здесь!“ Бану сказала: „хорошо“.

Однажды царь потребовал от своих дочерей по платку. Старшая дочь принесла шелковый платок, средняя дочь принесла платок, шитый золотом. Царь сказал: „разыщите младшую дочь, что-то она мне принесет!“ За ней пошли. Оставь его и слушай про младшую дочь.

Младшая дочь спит и видит по сне. что вот ведь что делается у моего отца! Она просыпается, идет к воде и умывается, потом возвращается и садится на свое место, унылая и грустная. Пэри приносят кушанье, говорят Бану: „кушай!“ Она говорит: „душа у меня не лежит к еде!“ И как только Бану произносит эти слова, пэри понимают, что вот ведь что произошло у ее отца. Пэри

спрашивают: „что ты хочешь, чтобы мы тебе дали?“ Бану говорит: „если сказать, язык жжет, не сказать, тоже плохо!“ Тут пэри говорят пастуху: „ступай в такое-то место и принеси платок“. Пастух идет, приносит платок и дает его пэри. Пэри отдают платок Бану: снеси, мол, отдай своему отцу. Бану смотрит платок, радуется, берет его и прячет.

А люди, которые ходили на поиски Бану, не нашли ее. Они вернулись и сказали царю: „мы ходили, искали Бану, но не нашли“.

Вечером царь позвал в гости наместника и правителя. Когда они пришли в гости, царь сказал: „погибла моя младшая дочь, которую я выгнал из дому!“ Правитель сказал: „успокой свое сердце, отыщется!“ Царь сказал: „хорошо“. Послушай теперь про Бану.

Бану сказала пэри: „пойдемте сегодня вечером в сад, наготовим хлеба и мяса, и я приглашу в гости царя и его правителей“. Пэри сказали: „хорошо“. Днем пэри покурили своими крыльями, и все пэри собрались к ним. Цветок-пэри и Месяц-пэри (этих двух пэри звали Цветок-иэри и Месяц-пэри) им приказали: „сегодня мы требуем, чтобы вы доставили в такой-то сад хлеба и мяса“. Пэри сказали: «хорошо».

Они поднялись в воздух и улетели; напекали хлеба и наготовили мяса, положили на блюда и расставили на столы. Потом известили Бант и Цветок-пэри и Месяц-пэри. Те пришли и сели.

Бану послала человека: ступай, мол, и передан царю с его правителем и наместником, что Бану приглашает вас в гости. Бану, мол, и платок с собой принесла. Посланный отправился и передал приглашение царю и его правителю и наместнику. Правитель и наместник услышали эти слова и удивились.

Правитель сказал: „ночью я видел во сне, что Бану прибыла в сад вместе с пэри, чтобы устроить для нас угощение; если пэри придут теперь вместе с Бану, мы заберем их и перебьем!“ Царь сказал: „за что?“ Правитель сказал: „у них много имущества и богатства, мы им завладеем и захватим самое Бану“. Царь сказал: „хорошо“. Правитель сказал царю: „возьмем с собой сто пятьдесят человек“. Царь сказал: „хорошо“.

Они взяли сто пятьдесят человек и направились к Бану. Царь со своими людьми прибыл и сел на престоле. Пэри сказали Бану: „этот царь пришел со своим правителем и со своими людьми, чтобы убить нас“. Бану сказала: „если трудно придется, бегите, а я воевать буду!“ Пэри сказали: „только не отходи далеко от нас!“ Бану сказала: „хорошо“.

Как только царь со своими людьми расселись и поели, он приказал своим людям: „хватайте Бану вместе с пэри!“ Люди вскочили, чтобы схватить их, но пэри подхватили Бану и скрылись. Их вещи остались.

Царь сказал правителю: „и ты оказался глупец, да и мена глупцом сделал! теперь Бану все мое царство наизнанку вывернет со мной самим вместе!“ Правитель сказал: „не сделает она так!“ Царь сказал: „хорошо, увидим!“

Бану сказала пэри: „что же теперь нам делать?“ Пэри сказали: „в полночь пойдем, купим у торговца керосину и будем держать дома, а царю пошлем гонца: «зачем, мол, ты так поступил? мы тебя своим царем почитали! чтобы угостить, пригласили тебя, а ты людей привел, чтобы убить нас! теперь берегись, мы тебя убьем!»“

Царь позвал своего правителя и наместника и сказал: „вот какую весть послала Бану! что теперь делать?“ Правитель сказал: „лживые слона! попустому стращает нас! ответим, что если, мол, есть у тебя сила, иди на пас!“ Царь сказал: „хорошо, я пошлю такой ответ, как ты говоришь, только я знаю, что нас убьют!“ Царь послал такой ответ. Гонец снес его, доставил Бану.

Бану сказала пэри: „вот он какой ответ дал!“ Пэри сказали: „купим у торговца керосину, а ночью пойдем и сожжем царя с его правителем!“ Бану послала человека к торговцу. Тот сходил, купил керосину, принес его, вручил Бану. Бану приняла керосин и раздала пэри. Пэри взяли керосин и в полночь пришли в царский дворец. Увидели, что царь спит со своей женой и с сыном. Пэри взяли керосин и вылили им на постели. Взяли серные спички, разожгли огонь и подожгли их постели. Дверь заперли на замок, а сами ушли к Бану.

Огонь сжег царя с женой и сыном и со всем домом. На утро правитель узнал: царя сожгли! Правитель испугался и сказал про себя: „и меня ведь сожжет Бану! что мне делать?“

Бану сказала пэри: ночью идите и сожгите правителя и наместника!“ Пэри сказали: „хорошо“. Когда ночь наступила, пэри пошли и сожгли правителя и наместника. Потом пэри привели Бану и сделали ее царем, а двух сестер Бану сделали рабынями, сами ушли к себе. Бану стала царствовать.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции.....5

Предисловие ко второй части 9

Белуджские сказки:

I. О дураке и его брате (Кадыр Шакаров). 17

II. О глупом крестьянине и его счастье (Он же).....29

III. О разуме и счастье (Он же).....35

IV. Об исполнении завета покойного отца (Он же).....40

V. О коварной лисице (Он же).....52

VI. О глупой лисице (Аббас Манедов).....59

VII. О старике и глупой бузланги (Он же).....61

VIII. О дочери старика и глупой бузланги (Он же).....64

IX. О хозяине в батраке (Н у р-М а м а д М а л ь х а м о в),.....67

X. О царе и живой воде (Он же).....	79
XI. О царевиче, влюбившемся в пэри (Он же)....., ...	85
XII. О Малик-Мамаде и его сестре (Он же).....	98
XIII. О преданном брате и коварной сестре (Худайдат МусаФиров). . . .	119
XIV. О царевне Бану и ее отце (Качкуль Шир-Мамедов)	128